

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Гражданско-правовая
(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Понятие и условия гражданско-правового договора»

Обучающийся

Ю.Д. Рыбакова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.С. Лапшина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность темы гражданско-правового договора обусловлена его центральной ролью в юридической и экономической жизни современного общества. Несмотря на многовековую историю, вопросы, связанные с его прекращением, расторжением и односторонним отказом, остаются одними из ключевых в области гражданского права. Договор, будучи основным инструментом, регулирующим отношения между субъектами, не только отражает их волю, но и представляет собой средство реализации частной автономии. Изучение этих вопросов становится особенно важным на фоне быстро меняющихся экономических и общественных реалий, когда появляются новые формы договоров, требующие точной правовой регламентации и систематизации.

Научный интерес к гражданско-правовому договору также объясняется несовершенством действующего законодательства в части его толкования. Суды и правоприменители сталкиваются с проблемами при выявлении истинной воли сторон, что вызывает необходимость в разработке более гибких механизмов интерпретации договорных условий. В условиях глобализации и усиления правовой интеграции изучение различных методов представляется важным для совершенствования отечественного правопорядка.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в комплексном исследовании понятия и условий гражданско-правового договора.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся из норм законодательства РФ в области реализации договорных отношений.

Предметом исследования выступают нормы права, определяющие понятия и условия гражданско-правового договора РФ.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика гражданско-правового договора	6
1.1 Понятие гражданско-правового договора.....	6
1.2 Виды гражданско-правового договора.....	16
1.3 Формы, содержание и условия гражданско-правового договора	27
Глава 2 Основные особенности гражданско-правового договора.....	36
2.1 Заключение гражданско-правового договора и его стадии	36
2.2 Изменение гражданско-правового договора.....	47
2.3 Расторжение гражданско-правового договора	51
2.4 Отличие гражданско-правового договора от других договоров.....	58
Глава 3 Анализ судебной практики по применению гражданско-правового договора	63
Заключение	73
Список используемой литературы и используемых источников	78

Введение

Актуальность темы гражданско-правового договора обусловлена его центральной ролью в юридической и экономической жизни современного общества. Несмотря на многовековую историю, вопросы, связанные с его прекращением, расторжением и односторонним отказом, остаются одними из ключевых в области гражданского права. Договор, будучи основным инструментом, регулирующим отношения между субъектами, не только отражает их волю, но и представляет собой средство реализации частной автономии. Изучение этих вопросов становится особенно важным на фоне быстро меняющихся экономических и общественных реалий, когда появляются новые формы договоров, требующие точной правовой регламентации и систематизации.

Научный интерес к гражданско-правовому договору также объясняется несовершенством действующего законодательства в части его толкования. Суды и правоприменители сталкиваются с проблемами при выявлении истинной воли сторон, что вызывает необходимость в разработке более гибких механизмов интерпретации договорных условий. В условиях глобализации и усиления правовой интеграции изучение различных методов представляется важным для совершенствования отечественного правопорядка.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся из норм законодательства РФ в области реализации договорных отношений. Предметом исследования выступают нормы права, определяющие понятия и условия гражданско-правового договора РФ.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в комплексном исследовании понятия и условий гражданско-правового договора. Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- исследовать понятие гражданско-правового договора;
- изучить виды гражданско-правового договора;

- рассмотреть формы, содержание и условия гражданско-правового договора;
- изучить заключение гражданско-правового договора и его стадии;
- рассмотреть изменение гражданско-правового договора;
- изучить расторжение гражданско-правового договора;
- описать отличие гражданско-правового договора от других договоров;
- провести анализ судебной практики по применению гражданско-правового договора.

Для изучения темы исследования были использованы труды следующих исследователей: В.В. Витрянский, Р.А. Курбанов, А.Д. Корецкий, Н.А. Кузнецова, Ю.В. Романец и др.

Нормативная база исследования представлена Конституцией РФ, Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), федеральными законами, а также федеральными и иными нормативно-правовыми актами. Исследование также основывается на изучении правоприменительной практики на основании Постановлений Пленума ВАС РФ, Постановлений Верховного суда РФ, Постановлений АС РФ, Определений ВС РФ, Решений судов нижестоящего уровня.

Методологическую основу исследования составляют такие методы, как: анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Выпускная квалификационная работа включает введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников. В первой главе раскрывается общая характеристика гражданско-правового договора, а также даётся понятие гражданско-правового договора. Во второй главе раскрываются основные особенности гражданско-правового договора, в том числе заключение, изменение, расторжение договора. В третьей главе проводится анализ судебной практики по применению гражданско-правового договора.

Глава 1 Общая характеристика гражданско-правового договора

1.1 Понятие гражданско-правового договора

В Древнем Риме договор был важнейшим инструментом регулирования правовых отношений, что сохраняет свою актуальность и в современном обществе. Изучение истории договорного права помогает глубже понять его развитие и трансформацию вплоть до XXI века.

В современной юридической науке договор занимает центральное место как один из ключевых механизмов регулирования гражданских правоотношений. Он представляет собой обязательную основу для передачи товаров, услуг или иных объектов гражданских прав от одного лица другому, что делает его незаменимым инструментом в гражданско-правовой сфере.

А.П. Сергеев отмечает, что «на законодательном уровне понятие договора закреплено в гражданском праве, где оно используется для регулирования коммерческих и иных правовых взаимоотношений субъектов. Наиболее распространённой областью применения договорного права являются коммерческие сделки, поскольку они включают элемент обмена материальными ценностями. В то же время, договор играет значительную роль в регулировании гражданских, хозяйственных и трудовых отношений» [10, с. 104].

Существующее российское гражданское законодательство уделяет значительное внимание нормам, регулирующим процесс заключения договора. Примерно 30-40% положений договора закреплены в законодательных актах, в то время как оставшаяся часть формируется благодаря правотворческой деятельности юристов, что требует от них высокого профессионализма и творческого подхода в правоприменительной практике.

Договор может заключаться как в соответствии с положениями ГК РФ, так и без ссылок на определенные его статьи, в которых прямо предусмотрены

виды договоров, но с соблюдением норм гражданского права. Некоторые виды договоров не закреплены в действующем ГК РФ [9].

Н.Ю. Кучина отмечает, что «договор может выступать средством правового регулирования международных отношений с присутствием иностранного контрагента, физического или юридического лица, а возможно, и иностранного государства. Волеизъявление иностранного государственного контрагента выражается через договорную форму взаимоотношений, соответственно, договор приобретает значение международного правового акта. В этом случае возрастает значимость договора, так как в правовой системе международные акты обладают высшей юридической силой» [17, с. 110].

Исторически договор возник как правовой институт с глубокими религиозными корнями. В древности религия и право были неразрывно связаны, и нормы почитания божеств, как и правила общественного порядка, зачастую основывались на религиозных догматах. Одним из примеров является договор с божеством, рассматриваемый как выражение его воли, который обязывал людей следовать установленным нормам. Со временем, с развитием государства и появлением частной собственности, возникла необходимость в более сложных правовых механизмах для регулирования имущественных отношений и общественных процессов.

Первый зафиксированный в истории человечества международный договор был заключен в Древнем Востоке. Этот мирный договор обеспечивал защиту сторон от внешней угрозы и предусматривал совместные действия в случае нападения, а также обмен пленными. Данное соглашение стало важным этапом в истории договорного права, свидетельствуя о развитии международных отношений и формировании правовых принципов взаимодействия между государствами.

В рабовладельческих обществах постепенно формировались имущественные отношения. Основными правовыми актами, регулирующими договорные отношения на Древнем Востоке, стали законодательные своды,

такие как законы, в которых детально описывались требования к заключению сделок. «В те времена, до появления денег как общего эквивалента, активно использовались договоры мены, где товар обменивался на другой товар. С развитием товарно-денежных отношений купля-продажа получила преимущество, хотя договор мены не утратил своей значимости» [10, с. 105].

Воздействие римского права на формирование российской договорной системы остаётся предметом обсуждения. Различные исследователи придерживаются трёх основных взглядов. Один из подходов утверждает, что российское право развивалось независимо, и римское право могло иметь только историческое значение. Другие полагают, что российская правовая система заимствовала методы защиты и реализации прав из римского права, основываясь на традициях Византии и Рима. Третья концепция предполагает, что российское право частично восприняло римские правовые институты на определенных этапах своего развития. Современное российское гражданское законодательство, по мнению большинства исследователей, отражает влияние римского права, хотя и адаптировано к местным условиям.

Как отражал в своих работах М.Ф. Владимирский-Буданов, «право, выраженное в договорах, не есть ни право византийское, ни чисто русское: оно искусственно составлено договаривающимися сторонами для соглашения обычного русского права со столь отличным от него культурным византийским правом. Однако в договорах следов русского права гораздо больше, чем византийского» [7, с. 547].

В своей работе Н.Ю. Кучина ссылается на мнение профессора В.И. Сергеевича, который отмечал, что «на контрагентов возлагалось обязательство по обеспечению безопасности Константинополя и его окрестности от русских гостей, обычаи которых угрожали безопасности греческих поданных» [17, с. 111]. «Контрагенты стремились объединить примитивные способы восстановления нарушенных прав с более цивилизованными правовыми нормами, не отказываясь от традиционных

русских обычаев. Этот процесс способствовал тому, что все статьи договора отражали не примитивные нормы, а более развитую правовую систему греков.

На Древнем Востоке главным правовым инструментом являлся договор мены, так как в то время не существовало денежного эквивалента для сделок. На протяжении веков этот подход трансформировался, и в современном российском праве актуальны как договор купли-продажи, так и договор мены. Эволюция договорного права, продолжавшаяся многие века, подтверждает, что это правовое средство, пришедшее из римского права в российскую правовую систему, остаётся надёжным и эффективным инструментом для реализации гражданских прав.

Римское право служит основой для формирования современного договорного права. Многие термины и концепции были заимствованы именно из римской правовой системы, и типы договоров, известные с древних времён, сохраняют свои названия и продолжают развиваться. С увеличением объёма материальных благ и активностью граждан в имущественных отношениях также усиливается необходимость различения публичного и частного права. Государство принимает участие в регулировании частноправовых отношений, несмотря на то, что гражданское право относится к частноправовым отраслям. В современных условиях публичное право также используется для защиты интересов отдельных лиц, что проявляется в необходимости получения разрешений для осуществления различных видов деятельности, включая страхование и банковскую деятельность» [17, с. 112].

Однако гражданские права могут подвергаться ограничениям на основании федерального законодательства, если это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности и здоровья, а также прав и законных интересов других граждан.

Несмотря на значимость гражданского права, вопросы его развития и совершенствования системы законодательства остаются актуальными. Исторические особенности развития российского государства оказывают влияние на эту ситуацию, так как частное право долгое время не получало

должного развития в отличие от европейских стран. Например, до реформ Александра II в российском законодательстве отсутствовало понятие «право собственности».

Центральное место гражданского права в правовой системе открывает путь к более глубокому изучению гражданско-правового договора, который служит основным инструментом для реализации прав и обязанностей сторон в различных гражданских отношениях.

Под гражданско-правовым договором понимается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 ГК РФ) [9]. «Отсюда договор является сделкой-юридическим фактом, а именно главным основанием возникновения обязательственных правоотношений п. 2 ст. 307 ГК РФ. Вследствие этого, двухсторонняя или многосторонняя сделка являются договором (п. 1 ст. 154 ГК РФ), а односторонняя – нет, поскольку для ее совершения достаточно волеизъявление одной стороны» [10, с. 382].

«Существует целая система норм права, регулирующих договорные отношения. Так, отдельные типы и виды договоров регулируются главами части второй Гражданского кодекса РФ, а также некоторыми другими законами и иными правовыми актами, принятыми в соответствии с ГК РФ. Общие правила договора содержатся в гл. 27–29 ГК РФ. Поскольку договор является двусторонней или многосторонней сделкой, к нему применяются нормы главы 9 Гражданского кодекса РФ о сделках, если иное не установлено ГК РФ. К договорным обязательствам применяются также общие положения об обязательствах (ст. 307–419 ГК РФ), если иное не установлено главой 27 ГК РФ и нормами об отдельных видах договоров» [18, с. 11].

О.С. Лапшина отмечает, что «в рамках законодательного подхода договор представляет собой согласованное действие (волеизъявление), направленное на достижение определенного правового результата, то есть является двусторонней или многосторонней сделкой, одним из самых

распространенных и типичных для гражданского права юридических фактов» [18, с. 9].

В научной литературе существуют различные точки зрения относительно дефиниции гражданско-правового договора.

О.С. Лапшина отмечает, что «зачастую в учебной и научной литературе, а в некоторой степени и в нормативных правовых актах под договором понимают несколько иное явление, что позволяет говорить о многозначности рассматриваемой юридической конструкции: договор как сделка, юридический факт; договор как обязательство, правоотношение; договор как документ, письменная форма» [18, с. 9].

«Так, в первую очередь, договор следует рассматривать как юридический факт или сделку, то есть действие, направленное на возникновение, изменение или прекращение правовых отношений между сторонами. Это первичное и фундаментальное понимание договора, которое служит отправной точкой для возникновения последующих правовых последствий. В этом контексте договор выступает как волеизъявление сторон, направленное на достижение определенного правового результата.

Второй аспект понимания договора раскрывается через призму обязательственных правоотношений, возникающих в результате его заключения. Важно отметить, что большинство гражданско-правовых договоров порождают не одно, а как минимум два обязательства, в которых стороны могут меняться местами в качестве должника и кредитора. Показательным примером служит договор купли-продажи, где возникают два взаимосвязанных обязательства: по передаче товара (продавец-должник, покупатель-кредитор) и по оплате товара (покупатель-должник, продавец-кредитор). При этом согласно ст. 307 ГК РФ, обязательство представляет собой правоотношение, в котором должник обязан совершить определенное действие в пользу кредитора или воздержаться от его совершения, а кредитор имеет право требовать исполнения этой обязанности» [18, с. 10].

Третье значение договора связано с его материальным воплощением в виде документа, содержащего согласованные условия сделки. Однако важно понимать, что такое толкование является упрощенным и может привести к ошибочному отрицанию существования устных договоров, которые в соответствии со ст. 158 ГК РФ являются полноценной формой сделки. Более корректно говорить о «письменной форме договора», а не о «договоре» как документе. Неправильное понимание этого аспекта может привести к серьезным юридическим последствиям, например, к необоснованному признанию договора незаключенным из-за отсутствия каких-либо формальных реквизитов, что является неверным подходом с точки зрения правовой теории и практики.

Так, А.Д. Корецкий указывает на методологический недостаток законодательного определения договора, заключающийся в том, что ключевое слово «соглашение» полностью совпадает по значению с понятием «договор». По его мнению, это нарушает правило научной дефиниции, поскольку приводит к тавтологии. [15, с. 44]. А.Д. Корецкий считает, что использование термина «соглашение» в определении договора создает методологический дефект, поскольку это слово не добавляет новой смысловой нагрузки, а лишь дублирует значение самого термина «договор» [15, с. 44].

А.Д. Корецкий отмечает, что некоторые исследователи стараются уйти от использования термина «соглашение», предлагая более сложные конструкции. Так, исследователи предлагают такие формулировки, как «объективизированные, свободно согласованные, юридически значимые, дозволяемые и охраняемые законодательством намерения» [15, с. 44]. Другие исследователи, предлагают рассматривать договор как совместный правовой акт, оформляющий выражение обособленных согласованных автономных волеизъявлений [15, с. 44]. Однако такие альтернативные определения, как отмечает А.Д. Корецкий, усложняют понимание природы договора и его роли в гражданском обороте [15, с. 44].

Действительно, использование термина «соглашение» в законодательных дефинициях наиболее точно отражает суть договорных отношений, поскольку именно через этот термин можно выразить взаимную заинтересованность сторон в установлении правовой связи. Соглашение подразумевает совпадение воли двух или более субъектов, что является основополагающим элементом любого договора и подчеркивает его правовую природу как механизма, направленного на удовлетворение интересов сторон.

Поэтому дискуссия вокруг использования термина «соглашение» в дефинициях договора отражает глубинные методологические и теоретические разногласия среди исследователей относительно того, как наиболее адекватно и точно определить эту ключевую правовую конструкцию.

Активную дискуссию вызывает вопрос о соотношении понятий «договор» и «соглашение». Так, Л. Эннексерус считает, что соглашение не является договором или юридической сделкой в полном смысле, а является лишь его составляющей, подчеркивая его как характерную черту договора [31, с. 121]. Исходя из этого, исследователь рассматривает соглашение как один из элементов, характеризующих договорные отношения.

Развивая этот тезис, И.В. Бекленищева также отмечает важность соглашения как ключевого признака договора, наряду с его правовой целью. Ученая утверждает, что выделение стадий оферты и акцепта позволяет воспринимать договор как результат взаимного согласия сторон, выражающегося через их встречные волеизъявления [2, с. 57]. Таким образом, именно соглашение становится определяющим для юридической природы договора.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский поддерживают точку зрения, что договор — это соглашение, направленное исключительно на установление взаимных прав и обязанностей. Они акцентируют внимание на том, что соглашения, изменяющие или прекращающие существующие обязательства, не могут быть признаны договорами, а также замечают, что для договора

важно не только согласование воли сторон, но и создание новых правоотношений [4, с. 150].

Л.Ю. Василевская придерживается мнения, что соглашение, в отличие от договора, не создает новых правоотношений, а только изменяет условия уже существующих или прекращает их. Она приводит примеры соглашений, которые, по ее мнению, не могут квалифицироваться как договоры, среди которых соглашения об отступном, новации, установлении долевой собственности и другие [5, с. 9]. Однако, такая позиция вызывает вопросы, поскольку статья 420 ГК РФ не содержит требования о том, что договор обязательно должен порождать новые права и обязанности. Более того, общие положения о договорах должны распространяться и на соглашения об отступном, что делает доводы Василевской менее убедительными.

Несмотря на различные точки зрения, можно согласиться с тем, что соглашение является необходимым элементом договора и играет ключевую роль в формировании правовых отношений между сторонами. Однако следует учитывать, что понятие соглашения может быть шире и включать различные формы волеизъявления, выходящие за рамки только договорных отношений.

Вопрос разграничения понятий «договор» и «соглашение» в гражданском праве вызывает определенные сложности и дискуссии. Следует обратить внимание на то, как законодатель использует эти термины в правовых нормах. В частности, проблема заключается в том, что в ряде случаев, таких как неустойка, отступное, новация или прощение долга, законодатель не всегда называет эти соглашения договорами. Тем не менее, это не согласуется с установленной в Гражданском кодексе РФ дефиницией договора, которая предполагает, что любое соглашение, изменяющее, создающее или прекращающее гражданские права и обязанности, является договором.

Принятие такого широкого подхода к пониманию договора логично, поскольку договор – это форма правовой фиксации соглашения сторон, и его правовое значение определяется результатом в виде изменений в гражданских

правах и обязанностях. Следовательно, если соглашение порождает правовые последствия, его следует считать договором, даже если термин «договор» прямо не используется в законе для описания конкретного случая.

Однако некоторая непоследовательность в законодательной терминологии создает путаницу. Например, в отношении неустойки (ст. 331 ГК РФ) используется термин «соглашение», тогда как в статьях, касающихся других акцессорных мер, таких как залог (ст. 334.1 ГК РФ и ст. 339 ГК РФ), применяется термин «договор» [9]. Данное различие может быть связано с особенностями акцессорных обязательств, которые имеют вспомогательный характер по отношению к основному обязательству. Тем не менее, поскольку неустойка и другие акцессорные меры также создают правовые последствия, с точки зрения гражданского права они должны подпадать под понятие договора.

А.А. Демин отмечает, что «все гражданско-правовые соглашения следует подразделять на договоры (соглашения, порождающие обязательства) и соглашения, в силу достижения которых возникают права и обязанности иной природы» [12, с. 10]. О.А. Канаева обращает внимание на то, что «указанная позиция не учитывает того, что договор дарения может влечь лишь переход вещных прав. Реальная конструкция договора дарения исключает возникновение каких-либо обязательственных отношений между дарителем и одаряемым. Между тем, законодатель использует термин «договор» в отношении дарения» [14, с. 216].

Таким образом, гражданско-правовой договор представляет собой ключевой правовой инструмент, посредством которого субъекты регулируют свои имущественные и личные неимущественные отношения. Он основан на согласовании воли сторон и направлен на создание, изменение или прекращение прав и обязанностей, что придает ему фундаментальное значение в системе гражданского права.

Договор является одной из важнейших форм правовой фиксации соглашений между субъектами, обеспечивая стабильность и предсказуемость

правовых отношений в гражданском обороте. Его правовая природа, основанная на добровольном волеизъявлении сторон, отражает принципы свободы договора, автономии воли и правовой определенности, что делает его основой частного права. Независимо от того, как именно законодатель обозначает конкретное соглашение – как «договор» или «соглашение» – если оно влечет правовые последствия, оно должно рассматриваться через призму норм гражданско-правового регулирования.

В связи с этим, гражданско-правовой договор не только фиксирует права и обязанности сторон, но и выступает основополагающим элементом правового взаимодействия, направленного на баланс интересов участников гражданского оборота и соблюдение принципов законности и справедливости.

1.2 Виды гражданско-правового договора

Для упрощения правоприменения и обеспечения ясности в правовых отношениях договоры классифицируются по различным основаниям.

Р.А. Курбанов отмечает, что «договоры могут классифицироваться по разным критериям, исходя из преследуемых целей и задач гражданско-правового регулирования. Так, с точки зрения момента возникновения обязательств они подразделяются на реальные и консенсуальные. Консенсуальные возникают с момента достижения соглашения, реальные – с момента передачи вещи» [11, с. 280].

Согласно ст. 423 ГК РФ, договоры могут быть возмездные и безвозмездные [9].

Большинство гражданско-правовых договоров имеют возмездный характер, что обусловлено доминирующей ролью товарно-денежных отношений в гражданском обороте. Возмездные договоры предполагают взаимное имущественное предоставление: одна сторона предоставляет услугу или вещь, а другая сторона компенсирует это определенной платой. Например, в договоре аренды арендодатель предоставляет вещь во временное

пользование арендатору, который, в свою очередь, обязуется уплатить арендную плату.

В отличие от возмездных, безвозмездные договоры не предполагают встречного предоставления. Одна сторона совершает действие в пользу другой, не получая материальной компенсации. Примеры таких договоров включают дарение или безвозмездное пользование имуществом. В некоторых случаях закон допускает возможность заключения договора как в возмездной, так и в безвозмездной форме – это касается договоров поручения, хранения и займа.

Классификация договоров на возмездные и безвозмездные имеет особое значение для определения имущественной ответственности. Стороны в возмездных договорах, как правило, несут более строгие обязательства, поскольку такие договоры заключаются с целью извлечения выгоды. В безвозмездных договорах лицо, которое не получает материальной выгоды, не обязано нести дополнительные расходы на защиту имущества или предпринимать особые меры предосторожности.

Кроме того, договоры могут различаться по распределению прав и обязанностей. В односторонних договорах одна сторона наделена только правом, а другая – только обязанностью. В двусторонних (взаимных) договорах каждая сторона имеет как права, так и обязанности. Например, в договоре купли-продажи продавец обязан передать вещь покупателю, а покупатель — уплатить за нее, что создает взаимные права и обязанности у обеих сторон.

Например, п. 2 ст. 430 ГК РФ говорит о невозможности изменения или расторжения договора без согласия третьего лица после выражения им намерения воспользоваться своим правом тесно связана с распределением прав и обязанностей сторон договора. В односторонних договорах, где одна сторона имеет только право, а другая – только обязанность, участие третьего лица может ограничить возможность изменения условий договора без его согласия. В двусторонних договорах, где обе стороны обладают взаимными

правами и обязанностями, роль третьего лица также может усложнять процесс изменения договорных условий, так как любое изменение может затрагивать как права, так и обязанности сторон, что требует согласования с третьим лицом. Например, в договоре купли-продажи третье лицо, имеющее право на исполнение, может потребовать его защиты, и стороны не смогут изменить условия, касающиеся передачи вещи или уплаты без его согласия.

Публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.).

Лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим лицом в отношении заключения публичного договора, за исключением случаев, предусмотренных законом или иными правовыми актами (ст. 426 ГК РФ) [9].

«Из определения публичного договора можно заметить, что законодатель не всегда корректно применяет термин «коммерческая организация» как сторону такого договора. На практике подобные соглашения могут заключаться не только коммерческими компаниями, но также индивидуальными предпринимателями и некоммерческими организациями. При этом последние вправе заниматься предпринимательской деятельностью только в тех пределах, которые направлены на достижение их уставных целей и соответствуют им (п. 3 ст. 50 ГК РФ).

С учётом этого было бы логично внести изменения в п. 1 ст. 426 ГК РФ, заменив термин на «лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность». Это нововведение позволило бы более точно урегулировать

отношения между сторонами при заключении договоров, где товары, работы или услуги предоставляются широким кругом субъектов предпринимательства» [11, с. 283].

П. 2 ст. 426 ГК РФ определяет, что в публичном договоре цена товаров, работ или услуг должна быть одинаковой для потребителей соответствующей категории. Иные условия публичного договора не могут устанавливаться исходя из преимуществ отдельных потребителей или оказания им предпочтения, за исключением случаев, если законом или иными правовыми актами допускается предоставление льгот отдельным категориям потребителей [9]. Данная статья означает, что товары, работы или услуги должны предлагаться по одинаковым ценам для всех, кто входит в соответствующую группу потребителей. Исключения из этого правила допускаются только в тех случаях, когда законом или другими правовыми актами предусмотрены особые льготы или преференции для определённых категорий лиц.

«Отказ коммерческой организации от заключения публичного договора допустим в следующих случаях: если выполнение работы, оказание услуги или продажа товара в данный момент невозможно, например, из-за отсутствия товаров, материалов или специалистов. Также отказ может быть оправдан при невозможности заключить договор на прежних условиях в силу обстоятельств непреодолимой силы, либо при наличии иных уважительных причин. При необоснованном уклонении от заключения публичного договора другая сторона может обратиться в суд с требованием принудить к заключению договора в соответствии со ст. 445 ГК РФ. Однако, если организация отказалась от заключения договора, она будет считаться действовавшей разумно и добросовестно, пока не будет доказано обратное (п. 3 ст. 10 ГК РФ). Важно отметить, что презумпция вины, характерная для гражданского права, в данном случае не применима, так как обязательства между сторонами не возникли, что исключает применение п. 2 ст. 401 ГК РФ» [11, с. 283].

Особого внимания заслуживает договор присоединения, как отдельный тип договора в гражданском праве, выделяемый по специфике его заключения. Такой договор заключается на условиях, которые заранее определены одной из сторон и могут быть приняты другой стороной исключительно путем полного согласия с предложенными условиями (ст. 428 ГК РФ).

Р.А. Курбанов выделяет несколько признаков такого договора:

- «условия договора присоединения определены заранее одной из сторон договора либо путем применения специально разработанных формуляров, стандартов, иных типовых форм, в которых сторона обозначает, на каких условиях она готова заключить договор (например, при продаже товара с использованием автоматов продавец на табличке доводит до покупателя условия договора купли-продажи, которые заранее были им разработаны в соответствии со ст. 498 ГК РФ);
- при заключении договора присоединения условия договора либо принимаются другой стороной полностью, либо полностью могут быть отвергнуты. Отсюда сам факт присоединения выражается в том, что сторона, согласная с условиями договора присоединения, может, например, подписать договор либо совершить иные действия;
- договор присоединения, как правило, заключается в письменной форме (ст. 160, 434, 428 ГК РФ). С другой стороны, формуляры, стандарты подобного договора должны в полной мере соответствовать требованиям п. 1 ст. 432 ГК РФ» [11, с. 283].

Согласно ст. 428 ГК РФ, присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно

понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства, в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения.

В п. 3 ст. 428 ГК РФ существенно расширяются положения о защите присоединившейся стороны в договоре присоединения. Прежде всего, уточняется, что присоединившаяся сторона вправе требовать изменения или расторжения договора не только в случае его противоречия закону, но и при наличии явно обременительных условий, которые ограничивают ее права или освобождают другую сторону от ответственности за нарушение обязательств. Важным дополнением является акцент на том, что такие условия могли бы быть отвергнуты присоединившейся стороной при наличии у нее возможности участвовать в согласовании условий договора.

Предварительный договор представляет собой организационное соглашение, в рамках которого стороны обязуются в будущем заключить основной договор, касающийся передачи имущества, выполнения работ или оказания услуг. Основная функция предварительного договора заключается в том, чтобы закрепить обязательство сторон заключить основной договор на условиях, определенных в предварительном соглашении. Согласно п. 1 ст. 429 ГК РФ, предварительный договор формирует правовую основу для дальнейших обязательств сторон, исключая возможность уклонения от выполнения условий будущего основного договора.

Если одна из сторон отказывается от заключения основного договора, применяются правила п. 4 ст. 445 ГК РФ, предусматривающие возможность принудительного заключения договора через суд. Предварительный договор также дает стороне, заинтересованной в исполнении, право требовать не только заключения основного договора, но и компенсации убытков, связанных

с его задержкой. В случае, если другая сторона уклоняется от заключения договора, виновная сторона обязана возместить убытки, возникшие вследствие такого уклонения.

Законодательство предусматривает, что предварительный договор должен быть заключен в той же форме, что и основной договор. Если для основного договора предусмотрена обязательная государственная регистрация, то и предварительное соглашение подлежит аналогичной процедуре. Несоблюдение формы влечет за собой признание предварительного договора недействительным.

Р.А. Курбанов выделяет следующие условия предварительного договора:

- «предмет;
- условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида;
- все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение;
- предмет и существенные условия основного договора» [11, с. 285].

Предварительный договор не предполагает немедленного выполнения обязательств по передаче имущества, выполнению работ или оказанию услуг. Его главная цель – подготовка к заключению основного договора в будущем. Условие о сроке для заключения основного договора не является обязательным, и если оно не указано, применяются положения п. 4 ст. 429 ГК РФ, которые определяют соответствующий срок.

Законодательством предусмотрена защита от необоснованного уклонения одной из сторон от заключения основного договора. В таких случаях другая сторона имеет право обратиться в суд с требованием принудить к его заключению. Если в суде будет доказано, что отказ от заключения договора был необоснованным, уклоняющаяся сторона обязана возместить убытки, вызванные таким поведением.

Обязательства по предварительному договору прекращаются в случае, если основной договор не был заключен в установленный срок, либо если одна из сторон не направила предложение о его заключении в этот период. Это подчеркивает важность своевременных действий и соблюдения договорных обязательств для обеспечения правовой защищенности сторон.

Ст. 430 ГК РФ регламентирует договор в пользу третьего лица. Договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу [9].

В правовой практике часто встречаются договоры, исполняемые в пользу третьих лиц. Такие соглашения находят широкое применение, особенно в банковской деятельности при оформлении вкладов на третьих лиц (ст. 842 ГК РФ), в страховании с назначением выгодоприобретателя (ст. 931, 932 ГК РФ), а также при транспортировке грузов, где грузополучателем указано другое лицо. Характерная черта таких договоров заключается в том, что они создают права для субъекта, который не является стороной договора, но наделяется правом требовать исполнения обязательств. Данное лицо именуется выгодоприобретателем или бенефициаром.

Третье лицо может быть конкретно указано в договоре, как это имеет место, например, в случае банковского вклада на имя третьего лица. В других случаях, как при страховании ответственности за причинение вреда, оно не называется напрямую, что требует доказательства его статуса для реализации прав по договору. До момента, когда выгодоприобретатель заявит о своем намерении воспользоваться правами, стороны договора могут изменять его условия. Однако после заявления от третьего лица договор не может быть изменен или расторгнут без его согласия.

Взаимоотношения должника и выгодоприобретателя аналогичны отношениям должника и кредитора: должник вправе предъявлять выгодоприобретателю те же возражения, что и основному кредитору. При

этом множественности на стороне кредитора не возникает — в каждый момент таким кредитором является либо третье лицо, либо сторона, заключившая договор, если третье лицо откажется от своих прав.

В ГК РФ также предусматриваются другие формы договоров, такие как рамочные, опционные, абонентские и корпоративные договоры.

Рамочный договор определяет общие условия взаимодействия сторон, которые могут быть уточнены в ходе дальнейших соглашений.

Опционный договор, в свою очередь, предоставляет одной из сторон право требовать исполнения определенных действий в установленный срок, а при отсутствии такого требования договор прекращает свое действие.

Абонентский договор представляет собой соглашение, в котором одна сторона (абонент) обязуется вносить регулярные или иные установленные платежи в обмен на право требовать от другой стороны (исполнителя) исполнения определенных обязательств или предоставления услуг в заданном объеме или по условиям, определяемым самим абонентом. Этот тип договора позволяет абоненту управлять объемом оказываемых услуг или работ в зависимости от своих потребностей.

Корпоративные договоры заключаются между участниками хозяйственных обществ с целью регулирования порядка реализации их корпоративных прав. Это могут быть соглашения участников общества с ограниченной ответственностью или акционеров, согласно которым стороны обязуются предпринимать согласованные действия или воздерживаться от их совершения. Например, они могут согласованно голосовать на общих собраниях, а также осуществлять сделки с долями или акциями в уставном капитале на определенных условиях.

Основополагающий вопрос корпоративных договоров — это определение круга их участников. Чаще всего такие договоры заключаются между некоторыми или всеми участниками общества. Согласно п. 6 ст. 67.2 ГК РФ, если нарушены условия корпоративного договора, это может стать основанием для признания недействительным решения органа общества, при

условии, что договор заключен всеми его участниками на момент принятия решения [9].

Участие третьих лиц в корпоративном договоре не допускается, что подчеркивает его внутрикорпоративную направленность. Вопрос о том, может ли само общество быть участником договора, вызывает дискуссии. Однако большинство юристов склоняется к тому, что общество вправе быть стороной корпоративного договора, что позволит ему принимать на себя обязательства по договору и привлекать новых участников и инвесторов.

О.С. Лапшина выделяет виды договоров., «опираясь на правовой результат, на достижение которого они направлены» [18, с. 16]. Исследователь отмечает, что «именно эта система учтена в расположении правил регулирования договоров в Гражданском кодексе РФ» [18, с. 16].

«Первая группа договоров – это договоры, направленные на передачу имущества. Она включает договоры, направленные на передачу имущества в собственность (среди них возмездные договоры купли-продажи – глава 30 ГК РФ, мены – глава 31, ренты – глава 33 и безвозмездный договор дарения – глава 32), и договоры, направленные на передачу имущества в пользование (среди них возмездные договоры аренды – глава 34 и найма жилого помещения – глава 35 и безвозмездный договор ссуды – глава 36).

Вторая группа договоров – это договоры, направленные на выполнение работ. В данную группу входят договоры подряда – глава 37 ГК РФ и выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ – глава 38» [18, с. 16].

«Третью группу составляют договоры, направленные на оказание услуг. Среди них выделяют непосредственно договор возмездного оказания услуг – глава 39 ГК РФ и договоры оказания отдельных видов услуг (перевозки – глава 40, транспортной экспедиции – глава 41, займа и кредита – глава 42, финансирования под уступку денежного требования – глава 43, банковского вклада – глава 44, банковского счета – главы 45–46, хранения – глава 47, страхования – глава 48, поручения – глава 49, комиссии – глава 51,

агентирования – глава 52, доверительного управления – глава 53). При этом глава 39 регулирует договоры возмездного оказания услуг, для которых не предусмотрено специального регулирования отдельными последующими главами кодекса.

Четвертую группу договоров составляют договоры, направленные на передачу интеллектуальных прав, которые, в отличие от других договоров, регулируются преимущественно частью четвертой ГК РФ. Это договоры об отчуждении исключительного права и договоры о передаче права использования результата интеллектуальной деятельности (к последним, например, относятся лицензионный договор с неисключительной и исключительной лицензией и договор коммерческой концессии – глава 54).

Особую группу составляют договоры, направленные на создание объединений, например договор простого товарищества (договор о совместной деятельности – глава 55), учредительный договор хозяйственного товарищества (который, в отличие от других договоров, регулируется частью первой ГК РФ)» [18, с. 16].

Таким образом, виды гражданско-правовых договоров разнообразны и отражают гибкость правового регулирования в соответствии с различными потребностями субъектов гражданских правоотношений.

Деление договоров на возмездные и безвозмездные, односторонние и двусторонние, а также их классификация по другим критериям позволяют более точно определить их правовые последствия и ответственность сторон. Возмездные договоры требуют встречного предоставления и, как правило, налагают на стороны более строгие обязательства. В безвозмездных договорах ответственность сторон может быть смягчена, так как договор не направлен на извлечение прибыли.

Каждый вид договора имеет свою специфику, направленную на достижение конкретных целей сторон. Например, договоры в пользу третьего лица позволяют передавать права и обязанности субъектам, которые не являются непосредственными сторонами договора, что способствует

расширению возможностей взаимодействия. Рамочные договоры и опционные соглашения предлагают гибкие механизмы для адаптации обязательств в зависимости от изменяющихся условий или запросов сторон. Корпоративные договоры, как важный инструмент в управлении хозяйственными обществами, регулируют права и обязанности участников, что обеспечивает согласованное принятие решений и стабильное функционирование общества. Абонентские договоры, в свою очередь, упрощают процесс взаимодействия сторон при предоставлении услуг, позволяя абоненту гибко управлять их объемом.

Гражданско-правовые договоры являются основным способом регулирования имущественных и иных отношений, способствуя защите интересов сторон и повышению предсказуемости взаимодействий. Разнообразие форм таких договоров предоставляет широкие возможности для адаптации правовых механизмов к специфике конкретных ситуаций, что делает их незаменимыми в современной гражданско-правовой системе.

1.3 Формы, содержание и условия гражданско-правового договора

Гражданско-правовой договор является фундаментальным институтом гражданского права, определяющим характер правоотношений между участниками гражданского оборота. Для полного понимания природы договорных отношений необходимо рассмотреть три ключевых аспекта: формы договора, его содержание и условия, каждый из которых имеет существенное значение для правовой действительности соглашения.

Содержание гражданско-правового договора представляет собой совокупность условий, согласованных сторонами, и фиксирующих их права и обязанности в рамках обязательств. Рассматривая содержательную сторону договора более подробно, следует отметить его значимость в правовом регулировании.

О.С. Лапшина отмечает, что содержание договора - это его условия, которые делятся на существенные, обычные и случайные. Существенные

условия - это необходимые и достаточные условия для заключения договора, в том числе предмет договора и условия, названные законом как существенные для данного вида договора. Существенные условия могут быть также определены сторонами как необходимые для данного договора. Обычные условия предусмотрены законом и вступают в силу автоматически, а случайные условия устанавливаются по усмотрению сторон [18, с. 32-34].

Гражданско-правовой договор выполняет важную функцию в обеспечении стабильности, устойчивости и определённости в различных сферах общественной жизни, таких как личные права, собственность, гражданский оборот и наследование. Основным юридическим эффектом, возникающим из такого договора, заключается в обязанности выполнения его условий для сторон, тем самым формируя правовые рамки их взаимодействия.

Особое значение для понимания содержания договора имеет его толкование, которое регулируется действующим законодательством.

В рамках российского законодательства вопросы толкования договора подробно рассматриваются в ст. 431 ГК РФ. Данная статья имеет значение для определения типа договора, а также намерения и целей его сторон. Процесс толкования подразумевает выяснение содержания договора и его условий, что позволяет установить смысл отдельных положений. 1

Статья 431 Гражданского кодекса устанавливает три ключевых правила толкования. Первое правило акцентирует внимание на буквальном значении слов и выражений, содержащихся в договоре. Второе правило предполагает сопоставление неясного условия с другими его положениями и общим смыслом всего договора. Третье правило касается определения истинного волеизъявления сторон, исходя из целей договора, если применение первых двух правил не даёт однозначного понимания содержания. Таким образом, толкование договора является важным инструментом для обеспечения правовой определённости и стабильности в гражданских правоотношениях, способствуя тем самым более эффективному функционированию

гражданского оборота. В соответствии с п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 условия договора подлежат толкованию вместе с принципами гражданского права [22].

Под правовыми принципами понимаются основополагающие начала и наиболее общие руководящие положения, которые обладают общеобязательным характером благодаря их закреплению в законодательстве. Принципы гражданского права формулируются в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации и детализируются в других его статьях, а также в соответствующих федеральных законах.

При судебном толковании условий договора учитывается буквальное значение слов и выражений, содержащихся в документе, как указано в ст. 431 ГК РФ. Данное значение определяется с учётом их общепринятого употребления среди участников гражданского оборота, которые действуют разумно и добросовестно, как это прописано в п. 5 ст. 10 и 3 ст. 307 ГК РФ. Важно отметить, что если иное значение слов не следует из деловой практики сторон или других обстоятельств дела, то следует придерживаться общепринятого понимания.

При этом необходимо избегать предоставления преимуществ одной из сторон договора, если это связано с её незаконным или недобросовестным поведением, что подчеркивается в п. 4 ст. 1 ГК РФ. Таким образом, правовые принципы и правила толкования договора играют ключевую роль в обеспечении справедливости и правопорядка в гражданских правоотношениях.

Одним из ключевых аспектов содержания договора является система его условий, которые определяют объем прав и обязанностей сторон. В юридической доктрине выработана детальная классификация таких условий.

А.А. Береснева отмечает, что «условия гражданско-правового договора делятся на существенные и несущественные (иные). Существенные делятся на предписываемые и инициативные» [1, с. 53]. Р.А. Курбанов отмечает, что «существенными являются условия о предмете договора; условия, которые

названы в законодательстве как существенные для договоров данного типа; иные условия, на включении которых настаивала одна из сторон» [11, с. 278].

«Определение существенных условий имеет ключевое значение для заключения договора, так как их отсутствие может повлечь признание договора незаключенным. В зависимости от типа договора, такие условия могут включать требования по срокам исполнения обязательств, порядку расчетов или иным аспектам, влияющим на исполнение договора.

Понятие предмета договора охватывает количественную, качественную и иную определенность действий субъекта по отношению к вещи и иного объекта правоотношения. Однако большинство видов договоров в современном гражданском праве может обходиться без определения качества вещи» [11, с. 278].

«Кроме существенных условий, гражданско-правовой договор может включать случайные условия, которые стороны могут установить по своему усмотрению. К таким условиям относятся, например, место исполнения обязательства или момент перехода права собственности на имущество.

Обычные условия договора представляют собой те положения, которые часто встречаются в подобных соглашениях. К ним можно отнести условия, касающиеся цены, механизмов разрешения споров, а также ответственности сторон» [11, с. 278].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49, если условие договора допускает несколько разных вариантов толкования, в одном случае который приводит к недействительности договора или к признанию его незаключенным, а в другом не приводит к таким последствиям, то по общему правилу приоритет при котором договор сохраняет силу [22].

После рассмотрения содержания и условий договора необходимо обратиться к анализу его формы, которая имеет существенное значение для действительности сделки.

«Форма договора должна соответствовать требованиям, предъявляемым к форме сделок, если законодательством или соглашением сторон не установлено иное. Особенности требований к форме могут состоять в особых требованиях к бумаге, на которой пишется договор, в требованиях подписания каждой страницы договора, обязательности составления договора в определенном количестве экземпляров, их юридической силе и др.» [11, с. 279].

При изменении или прекращении договора по соглашению сторон необходимо соблюдать требования к форме, аналогичные тем, которые действуют при его заключении. В частности, письменная форма договора может быть обеспечена различными способами, включая составление одного документа, подписанного сторонами, либо обмен письмами, телеграммами, факсами или иными документами, включая электронные, которые позволяют достоверно установить, что они исходят от сторон по договору (ст. 434 ГК РФ) [9].

Письменная форма может быть признана действительной, если зафиксированная информация передана на любых носителях, которые могут считаться документом. Данные могут быть выражены на любом языке, но в ряде случаев законодательство устанавливает исключения. Например, договор купли-продажи недвижимости требует обязательного оформления в виде единого документа, подписанного сторонами.

Доказывать принадлежность направленного документа отправитель не обязан, если другая сторона получила его, но сомневается в его происхождении. Это основано на принципе, согласно которому стороны должны проявлять заботу о своих интересах, а возможные негативные последствия их безразличия ложатся на них самих.

В случае наличия расхождений в текстах экземпляров договоров, исправлений или приписок, они должны быть согласованы сторонами и при необходимости подписаны отдельно. Дополнительно, в тексте договора могут содержаться реквизиты, такие как номер и дата регистрации договора, место

его подписания, юридические и почтовые адреса сторон, банковские реквизиты и прочее. Хотя реквизиты должны быть точными, их недостоверность не влияет на юридическую силу самого договора.

«Суд при толковании условий договора с учетом особенностей договора вправе применить приемы толкования, указанные в ст. 431 ГК РФ, иных правовых актах и другие подходы к толкованию. В своём решении суд указывает основания, на которые он ссылался при выборе соответствующего приема толкования условий договора» [1, с.53].

Толкование условий и содержания договора является важным процессом, направленным на обеспечение правовой определенности и стабильности в гражданских правоотношениях. Оно позволяет выявить истинные намерения сторон и их цели, что помогает предотвратить недопонимания и конфликты в будущем. Кроме того, правильное толкование помогает четко определить права и обязанности каждой стороны, что способствует справедливому исполнению обязательств.

В случаях разногласий между сторонами толкование договора становится основой для разрешения споров, обеспечивая справедливость и законность. Прозрачность и ясность в условиях договора также способствуют стабильности гражданского оборота, что является важным аспектом для развития экономических отношений. Таким образом, толкование условий и содержания договора играет ключевую роль в правоприменительной практике, обеспечивая надежность и устойчивость гражданских правоотношений.

Завершая рассмотрение основных аспектов договорного права, следует подчеркнуть взаимосвязь формы, содержания и условий договора.

Таким образом, формы, содержание и условия гражданско-правового договора играют ключевую роль в обеспечении правовой определенности и баланса интересов сторон. Выбор формы договора (устной или письменной) зависит от вида обязательств и требований законодательства, что позволяет обеспечить юридическую силу соглашения. Содержание договора определяет

сущность взаимных обязательств сторон, а его условия отражают конкретные права и обязанности участников.

Правильное соблюдение формы и условий договора не только гарантирует его исполнение, но и защищает права сторон в случае возникновения споров.

Представим выводы по результатам первой главы настоящего исследования.

Гражданско-правовой договор представляет собой основной инструмент регулирования имущественных и неимущественных отношений между участниками гражданского оборота. Его правовая природа заключается в добровольном соглашении сторон, направленном на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Гражданско-правовой договор, исторически зародившийся в Древнем Риме, в современном праве закреплен как один из ключевых правовых механизмов в ГК РФ. Он регулирует передачу прав и обязанностей между сторонами, что отражено в статьях 307 и 420 ГК РФ, определяющих договор как соглашение об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. ГК РФ также устанавливает общие нормы для различных видов договоров, представленных в главах 27–29, а для отдельных — в части второй Кодекса. Нормативные акты и законы, принятые в соответствии с ГК РФ, регулируют применение договорного права в коммерческих сделках и других правовых отношениях.

Гражданско-правовые договоры классифицируются по различным основаниям, что обеспечивает гибкость правового регулирования и позволяет учитывать потребности сторон. Основными классификациями являются: по моменту возникновения обязательств - реальные (возникают с момента передачи вещи) и консенсуальные (возникают с момента достижения соглашения); по наличию встречного предоставления - возмездные (предполагают взаимное предоставление, налагают более строгие обязательства) и безвозмездные (не предполагают встречного предоставления,

ответственность сторон может быть смягчена); по распределению прав и обязанностей сторон - односторонние (одна сторона имеет только право, другая - только обязанность) и двусторонние (каждая сторона имеет как права, так и обязанности); по правовому результату: договоры, направленные на передачу имущества в собственность (купля-продажа, мена, рента, дарение) и в пользование (аренда, наем жилого помещения, ссуда); договоры, направленные на выполнение работ (подряд, выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ); договоры, направленные на оказание услуг (возмездное оказание услуг, перевозка, транспортная экспедиция, заем и кредит, финансирование под уступку денежного требования, банковский вклад и счет, хранение, страхование, поручение, комиссия, агентирование, доверительное управление); договоры, направленные на передачу интеллектуальных прав (об отчуждении исключительного права, о передаче права использования результата интеллектуальной деятельности - лицензионный договор, договор коммерческой концессии); договоры, направленные на создание объединений (простого товарищества - о совместной деятельности, учредительный договор хозяйственного товарищества). Особое место занимают публичные договоры, договоры присоединения, предварительные договоры, договоры в пользу третьих лиц, рамочные, опционные, абонентские и корпоративные договоры, каждый из которых имеет свою специфику и направлен на достижение конкретных целей сторон. Разнообразие видов гражданско-правовых договоров отражает их адаптивность к конкретным ситуациям и делает их основным инструментом регулирования гражданско-правовых отношений, способствуя защите интересов сторон и повышению предсказуемости взаимодействий.

Гражданско-правовой договор является основополагающим институтом гражданского права, определяющим правоотношения между участниками гражданского оборота. Для полного понимания природы договорных отношений необходимо рассмотреть три ключевых аспекта: формы договора,

его содержание и условия. Форма договора (устная или письменная) зависит от вида обязательств и требований законодательства, обеспечивая юридическую силу соглашения. Содержание договора представляет собой совокупность согласованных сторонами условий, фиксирующих их права и обязанности. Условия договора подразделяются на существенные, случайные и обычные, определяющие объем прав и обязанностей сторон. Толкование условий и содержания договора играет важную роль в обеспечении правовой определенности и стабильности гражданских правоотношений, способствуя справедливому исполнению обязательств и разрешению споров. Таким образом, формы, содержание и условия гражданско-правового договора в совокупности обеспечивают правовую определенность и баланс интересов сторон, гарантируя исполнение соглашения и защиту прав участников в случае возникновения разногласий.

Глава 2 Основные особенности гражданско-правового договора

2.1 Заключение гражданско-правового договора и его стадии

Заключение гражданско-правового договора – это ключевой этап в формировании договорных отношений, определяющий права и обязанности сторон. В теории гражданского права процесс заключения договора рассматривается как многоэтапный, направленный на достижение согласованности воли участников. Однако, несмотря на общее признание данного положения, в научной среде нет единого мнения относительно количества стадий, составляющих этот процесс.

Одни исследователи полагают, что процесс заключения гражданско-правового договора состоит лишь из двух основных этапов: оферты (предложения заключить договор) и акцепта (согласия с предложением). Такой подход предполагает, что ключевыми действиями сторон являются формулировка предложения и его принятие. Другие ученые, например, В.В. Витрянский, выделяют более сложную структуру, выделяя четыре стадии: 1) преддоговорные контакты сторон, 2) оферту, 3) рассмотрение оферты, 4) акцепт оферты. Первая стадия – это преддоговорные контакты, на которых стороны устанавливают первоначальные условия и выясняют взаимные интересы. Вторая стадия – оферта, когда одна из сторон формально выражает готовность заключить договор на определенных условиях. Третья стадия – акцепт, представляющий собой согласие другой стороны с предложенными условиями. Четвертая стадия – разрешение возможных преддоговорных споров, которые могут возникнуть при несогласованности условий или в случае отказа одной из сторон от дальнейших переговоров.

При этом В.В. Витрянский подчеркивает, что первая стадия - оферта - не всегда обязательна, так как стороны сами решают, использовать ее или нет [6, с. 170]. Однако, эта стадия становится важной, если одна из сторон обязана заключить договор, как это может быть в случае с публичными договорами

или договорами с государственными учреждениями. Важно отметить, что процесс заключения договора не всегда можно чётко разделить на отдельные этапы, поскольку он может варьироваться в зависимости от конкретной ситуации.

Глава 25 ГК РФ определяет порядок заключения договора. П. 1 ст. 432 ГК РФ гласит, что договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора [9]. При этом, договор считается заключённым, когда одна сторона направляет другой оферту – предложение заключить договор, а вторая сторона принимает это предложение (акцепт). Если сторона принимает исполнение договора, полностью или частично, либо подтверждает его действительность иными способами, она уже не может требовать признания договора недействительным. Такое требование в подобных обстоятельствах будет нарушать принцип добросовестности и справедливости в договорных отношениях.

Р.А. Курбанов выделяет следующие условия для заключения договора:

- «достижения соглашения по определенным условиям договора;
- придания договору определенной формы;
- соблюдения определенного порядка заключения договора» [11, с. 289].

Одной из особенностей договорных отношений является презумпция, что участники знают действующее законодательство, которое было официально опубликовано. Данное означает, что стороны могут формулировать свои обязательства как в самом договоре, так и с опорой на правовые нормы. Если стороны не выбрали другой способ урегулирования отношений, предложенные законодателем диспозитивные нормы автоматически становятся частью договора.

Об этом говорится в ст. 421 ГК РФ, согласно которой условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами

(статья 422). В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой [9].

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ существенными условиями любого договора являются его предмет, а также те условия, которые либо определены законом как обязательные для данного вида договора, либо по инициативе одной из сторон требуют согласования. Одним из ключевых существенных условий является именно предмет договора, определяющий содержание и цели соглашения между сторонами.

Несмотря на важность предмета, в договорной и судебной практике возникают сложности с его формулировкой. Отсутствие четкого определения предмета гражданско-правового договора приводит к разнообразию толкований и судебных решений по этому вопросу. Это можно увидеть на примере споров о договоре аренды или ипотеки, где суды иногда расходятся в интерпретации того, что конкретно может считаться предметом договора. Такое многообразие интерпретаций связано с тем, что законодатель оставляет определение предмета в зоне диспозитивности, что влечет за собой необходимость его четкой конкретизации в каждом случае.

Также можно выделить позицию В.В. Витрянского, который отмечает, что «предмет договора, а вернее сказать, предмет обязательства, вытекающего из договора, представляет собой действия (или бездействие), которые должна совершить обязанная сторона (или соответственно воздержаться от их совершения)» [6, с. 172].

Ю.В. Романец отмечает, что «предмет договора — это материальный объект, по поводу которого складывается гражданское правоотношение» [27, с. 205].

Вопрос о предмете договора в гражданском праве остается предметом дискуссий как в теоретической литературе, так и на практике. На данный момент в Гражданском кодексе РФ не закреплено четкое определение предмета договора, что вызывает необходимость его уточнения. В частности, целесообразно было бы закрепить это положение на уровне законодательства, что помогло бы избежать различных интерпретаций.

Существенные условия договора могут быть определены по-разному. В некоторых случаях закон прямо указывает на их перечень, как, например, в ст. 1016 ГК РФ, которая регламентирует условия договора доверительного управления имуществом. В других ситуациях, существенные условия могут быть включены в понятие самого договора, как это сделано в ст. 535 ГК РФ, которая регулирует договор контрактации. Наконец, существуют условия, которые не перечислены в законе, но которые являются обязательными для согласования сторонами по заявлению одной из сторон, что требует их согласования на этапе заключения договора.

Согласно ст. 432 ГК РФ, для того чтобы договор был признан заключенным, стороны должны достичь соглашения по всем его существенным условиям и оформить его в установленной форме [9]. Форма договора представляет собой способ выражения воли сторон и её фиксации, что может быть сделано как в письменной, так и в устной форме. Письменная форма может включать последующее нотариальное удостоверение, что придаёт договору большую юридическую определённость. Однако даже при отсутствии письменного закрепления, воля сторон выражается через вербальный аппарат, что делает условия договора понятными для обеих сторон.

ГК РФ допускает заключение договора в любой форме, если для него не установлена обязательная форма законом [9]. При этом, если стороны согласовали определённую форму договора, он считается заключённым только после её соблюдения. В зависимости от обязательности формы, договоры могут быть подразделены на обязательные и произвольные.

Обязательная форма предусмотрена законом или соглашением сторон, а произвольная допускает любую форму, в том числе устную. Однако, если стороны выбрали более сложную форму, например, нотариальную, они не могут её упростить. Письменная форма договора имеет большое доказательственное значение и обеспечивает юридическую определенность, особенно для сложных и значительных сделок.

Р.А. Курбанов выделяет замечает, что «в письменной форме совершаются:

- любые договоры по соглашению сторон. В свою очередь, соглашение сторон может быть совершено в любой форме, поскольку обязательность письменной формы для такого соглашения законом не установлена. Предусматривая простую письменную форму для своего договора, стороны могут указать и на то, что ее несоблюдение влечет недействительность договора. В то же время стороны не могут предусмотреть иного последствия несоблюдения устанавливаемой ими нотариальной формы, поскольку ее несоблюдение всегда влечет ничтожность договора;
- договоры юридических лиц между собой и с гражданами подп. 1 п. 1 ст. 161 ГК РФ;
- договоры граждан между собой на сумму, превышающую 10 тыс. руб., а в случаях, предусмотренных законом, — независимо от суммы (п. 1 ст. 161 ГК РФ)» [11, с. 293].

Договоры могут быть заключены как устно, так и письменно, в зависимости от требований законодательства и соглашения сторон. Устные сделки допустимы в случаях, когда они исполняются немедленно или для исполнения ранее заключенного письменного договора, за исключением случаев, требующих нотариальной формы. Письменная форма подразумевает возможность использования различных форматов, включая электронные документы, если они обеспечивают идентификацию сторон.

Несоблюдение устной формы договора не влечет юридических последствий, что фактически означает отсутствие договора. В то же время несоблюдение письменной формы может привести к ограничению возможности ссылаться на свидетельские показания в спорах и, в исключительных случаях, к недействительности договора. Момент заключения договора зависит от его типа: консенсуальный договор считается заключенным при акцепте оферты, в то время как реальный договор требует фактической передачи имущества.

Гражданский кодекс также подразумевает возможность ведения переговоров о заключении договора, при этом стороны должны действовать добросовестно, избегая введения в заблуждение или недобросовестных действий. В случае нарушения этих обязательств, сторона, допустившая недобросовестные действия, обязана возместить понесенные убытки.

В процессе ведения переговоров о заключении гражданско-правового договора важны правила добросовестности и конфиденциальности, а также четкие условия для формирования оферты и акцепта. Стороны обязаны предоставлять полную и достоверную информацию, избегать необоснованного прекращения переговоров и защищать конфиденциальную информацию. Кроме того, соглашение о порядке ведения переговоров может детализировать права и обязанности сторон, включая возможность установления неустойки за нарушение его условий.

Процесс заключения договора состоит из двух ключевых элементов: оферты и акцепта.

Оферта представляет собой юридическое понятие, требующее от предлагающей стороны четкого намерения заключить договор и обращения к конкретным лицам, а также включающее все существенные условия будущего соглашения. Российское законодательство предполагает презумпцию безотзывности оферты, согласно которой она считается безотзывной, если в самой оферте не оговорено иное или это не вытекает из сущности предложения. В случае отзывной оферты, оферент может отозвать ее до

момента акцепта без негативных последствий. Однако, если акцепт поступил раньше или одновременно с уведомлением об отзыве, оферта считается принятой. Акцепт, в свою очередь, завершает процесс заключения договора и должен быть полным и безоговорочным.

Важно различать оферту и рекламу, поскольку реклама адресована неопределенному кругу лиц и служит для демонстрации свойств товаров, а не для сообщения условий договора. Однако реклама может быть оформлена как публичная оферта, если отвечает установленным критериям (ст. 437 ГК РФ).

Еще одним элементом, определяющим достаточную определенность предложения о заключении договора, является наличие в нем существенных условий. Этот элемент акцентирует внимание на содержательной определенности оферты, то есть на ее направленности на формирование сущности договорного обязательства.

Признание предложения оферентом офертой порождает правовое последствие, выражающееся в связанности оферента с его предложением. Данное состояние связанности предполагает, что в случае акцепта со стороны акцептанта, сделанного в установленный срок, договор считается заключенным, и возникают соответствующие гражданские права и обязанности.

Процесс оферты начинается с момента, когда оферент направляет предложение, и завершается, когда акцептант получает это предложение. Важно отметить, что оферент имеет право отозвать свою оферту до истечения срока для акцепта.

«Например, согласно действующему законодательству, если уведомление об отзыве поступило одновременно или до самой оферты, то она считается неполученной. Если же уведомление об отзыве было направлено акцептанту после получения им оферты, но до окончания установленного срока акцепта, то судьба этого извещения зависит от типа оферты: отзывной или безотзывной» [11, с. 293].

«Российское законодательство предполагает презумпцию безотзывности оферты, согласно которой она считается безотзывной, если в самой оферте не оговорено иное или это не вытекает из сущности предложения или условий, в которых оно было сделано» [11, с. 293].

Таким образом, понимание этих аспектов оферты и акцепта имеет критическое значение для правоприменительной практики и формирует основу для дальнейшего развития гражданских обязательств.

Оферент может отозвать отзывную оферту до момента акцепта без негативных последствий для себя. Однако, если извещение об отзыве поступает позже акцепта, оно не имеет юридической силы, и договор считается заключенным. В случае безотзывной оферты акцептант может принять ее в течение установленного срока, даже если оферент попытался отозвать предложение. Завершение договорного процесса происходит на стадии акцепта, когда оферент получает согласие акцептанта на предложенные условия.

Согласно п. 1 ст. 438 ГК РФ, акцептом признается ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии. Акцепт должен быть полным и безоговорочным [9].

Отзывная оферта может быть отозвана оферентом в любой момент до акцепта, и такое действие не влечет для него никаких негативных последствий. Однако, если акцепт поступил раньше или одновременно с уведомлением об отзыве, оферта считается принятой, и отзыв уже не имеет юридической силы. В случае безотзывной оферты акцептант может принять предложение в течение установленного срока, даже если оферент попытается его отозвать. В этом случае договор будет заключен в момент, когда оферент получит акцепт.

Акцепт завершает процесс заключения договора, и для его юридической силы он должен быть полным и безоговорочным. Это означает, что акцептант принимает все предложенные условия оферты без изменений. Ответ на оферту должен быть четким выражением согласия, иначе это будет рассматриваться как отказ от акцепта и создание новой оферты.

Сроки акцепта – важный аспект. Они могут быть указаны в самой оферте, предусмотрены законом или определены исходя из разумного времени для ответа. Если акцепт поступает с опозданием, оферент имеет право либо принять его, либо уведомить другую сторону о том, что договор не заключен. Однако в некоторых случаях закон допускает признание договора заключенным, даже если акцепт был получен позже установленного срока.

Поэтому, акцепт и оферта – это ключевые элементы договорного процесса, и при соблюдении всех правил они приводят к заключению юридически значимого договора.

«Гражданское законодательство РФ предусматривает ряд случаев, когда заключение договора для одной из сторон является обязательным. Поскольку положения о заключении договора в обязательном порядке представляют собой исключение из общего правила о свободе договора (ст. 421 ГК РФ), такое исключение возможно прежде всего в случае, предусмотренном соглашением сторон» [11, с. 300].

Законодательство допускает возможность понуждения к заключению договора в случае, когда одна из сторон уклоняется от исполнения обязательств по предварительному соглашению. Примером является предварительный договор, в рамках которого стороны обязуются в будущем заключить основной договор на согласованных условиях (ст. 429 ГК РФ) [9]. При уклонении одной стороны от заключения основного договора, другая сторона имеет право требовать в судебном порядке принудительного заключения договора, а также возмещения убытков, причиненных таким уклонением.

Похожие правовые механизмы применяются и в случае проведения торгов, если предметом их является право на заключение договора (ст. 448 ГК РФ) [9]. В определенных случаях законодательство устанавливает обязательность заключения договора для отдельных участников, например, банки обязаны заключать договоры банковского счета с клиентами, предложившими открыть счет на установленных условиях (ст. 846 ГК РФ) [9].

Ограничение свободы заключения договора может быть связано с публично-правовыми интересами. Государственный оборонный заказ является обязательным для поставщиков, если они определены законодательными актами, а также если заключение договора по результатам конкурентного отбора невозможно (ст. 6 Федерального закона «О государственном оборонном заказе») [28].

В свою очередь, Федеральный закон «О защите конкуренции» предусматривает возможность понуждения к заключению договора через судебные органы, если одна из сторон необоснованно уклоняется от этого (ст. 23) [30].

Федеральный закон «О естественных монополиях» также содержит положения, препятствующие отказу субъектов естественных монополий от заключения договоров с потребителями при наличии у них возможности исполнения своих обязательств (ст. 8) [29].

Процедура заключения обязательных договоров регулируется ст. 445 ГК РФ. В зависимости от того, кто направляет оферту, различаются обязательства сторон: если оферта исходит от контрагента, обязанный заключить договор должен в течение 30 дней сообщить о своей согласии, отказе или разногласиях. В случае если разногласия не удастся разрешить, спор передается на рассмотрение суда.

Заключение договора на торгах регулируется статьями Гражданского кодекса Российской Федерации.

Основными формами торгов являются аукцион и конкурс, и выбор формы зависит от инициатора торгов – собственника имущества или другого заинтересованного лица. При проведении конкурса победителем признается тот, кто предложил лучшие условия, которые могут включать не только цену, но и сроки выполнения работ или качество. В аукционе выигрывает участник с наивысшей ценой.

Организатором торгов может выступать собственник, владелец имущественного права или иное лицо, действующее от их имени. Публичные

торги, проводимые для реализации судебных решений, организуются специализированными органами, такими как Федеральная служба судебных приставов.

Договор заключается с лицом, выигравшим торги, однако, если в торгах участвовало только одно лицо, они признаются несостоявшимися. Публичные торги могут быть признаны несостоявшимися в случае отсутствия повышения начальной цены или непоступления оплаты от победителя.

Организаторы торгов обязаны публиковать извещения не позднее чем за 30 дней до их проведения, а также сообщать об условиях и правилах участия. Участники должны внести задаток, который возвращается в случае несостоявшихся торгов или невыигрыша.

Победитель обязан подписать протокол о результатах торгов, который будет иметь силу договора.

Споры о недействительности торгов рассматриваются в порядке, установленном для оспоримых сделок, и могут быть инициированы участниками торгов.

Важно отметить, что публичные торги проводятся в целях исполнения судебных решений, и в них не могут участвовать должники и определенные лица, чье участие может повлиять на результаты торгов.

«В протоколе о результатах публичных торгов должны быть указаны все участники торгов, а также предложения о цене, которые они вносили. В случае неуплаты победителем торгов покупной цены в установленный срок договор с ним считается незаключенным, а торги признаются несостоявшимися. Организатор торгов также вправе требовать возмещения причиненных ему убытков» [11, с. 306].

Протокол о результатах публичных торгов должен содержать полную информацию об участниках и их предложениях о цене, а в случае неуплаты победителем, договор считается незаключенным, что подчеркивает необходимость постоянного обновления знаний о гражданско-правовом

законодательстве, так как его изменения могут существенно влиять на процедуру заключения договоров и предотвращение возможных споров.

К.В. Гавриленко замечает, что «гражданско-правовое законодательство постоянно эволюционирует, и изменения в нем могут оказывать влияние на процедуру заключения гражданско-правового договора. Постоянное обновление знаний и адаптация к новым нормам являются важными для соблюдения требований закона и предотвращения возможных споров» [8, с. 749].

Таким образом, заключение гражданско-правового договора представляет собой сложный процесс, который может включать несколько этапов, таких как предложение одной стороной оферты и принятие её другой стороной (акцепт).

Однако строгого деления на стадии не всегда удаётся достичь, поскольку в разных случаях процесс может варьироваться в зависимости от характера договора и воли сторон. Особенно важным становится принцип добросовестности, который защищает стороны от злоупотребления правом в отношении признания договора незаключённым, если одна из сторон уже приступила к его исполнению. В результате, ключевым фактором в договорных отношениях становится не только юридическая формальность, но и поведение сторон, соответствующее принципам добросовестности и разумности.

2.2 Изменение гражданско-правового договора

Изменение гражданско-правового договора – это процесс, целью которого является корректировка условий соглашения, что приводит к модификации содержания обязательств, вытекающих из него. В отличие от расторжения, при изменении договора его действие сохраняется, но с учетом новых условий, что позволяет адаптировать его к изменяющимся обстоятельствам.

Такие изменения могут касаться обязательств, которые ещё не завершены или имеют длительный характер.

Главный принцип, регулирующий изменения в договоре, заключается в необходимости согласия сторон.

Согласно общему правилу, зафиксированному в гражданском законодательстве, любые изменения вносятся только при согласии всех участников. Однако это правило имеет диспозитивный характер, что дает возможность его исключения или ограничения в случаях, когда закон или сам договор предусматривает другие условия. Например, в некоторых ситуациях законодательство может позволить одной стороне вносить изменения в договор без согласия другой.

Существуют различные обстоятельства, которые могут послужить основанием для изменения условий договора. К таким обстоятельствам относятся значительные изменения внешних факторов, таких как экономическая ситуация или изменение законодательства. Это может сделать первоначальные условия трудными для выполнения, и в таких случаях необходимо пересмотреть договор для поддержания его актуальности. Кроме того, изменения могут касаться не только будущих обязательств, но и затрагивать предшествующий период, если это предусмотрено соглашением сторон.

Согласно ст. 82 ЖК РФ граждане, проживающие в одной квартире, пользующиеся в ней жилыми помещениями на основании отдельных договоров социального найма и объединившиеся в одну семью, вправе требовать заключения с кем-либо из них одного договора социального найма всех занимаемых ими жилых помещений [13].

Э.Ш. Абдурахманова отмечает, что «могут устанавливаться ограничения по изменению договора для его сторон в пользу третьих лиц. Например, согласно нормам п. 2 ст. 430 ГК РФ, после выражения третьим лицом своего намерения к должнику об осуществлении своего права по договору, стороны этого договора не могут его изменять без согласия третьего

лица, кроме случаев, предусмотренных законодательством, другими правовыми актами, договором» [1, с. 251].

Таким образом, изменение гражданско-правового договора является важным процессом в гражданском праве, позволяющим адаптировать обязательства сторон к изменяющимся обстоятельствам.

По общему правилу, внесение изменений в договор возможно только с согласия всех сторон. Однако существуют и исключения, когда одна сторона может инициировать изменения без согласия других, что предусмотрено нормами гражданского законодательства.

К примеру, в многосторонних договорах, связанных с предпринимательской деятельностью, изменения могут быть произведены как по согласию всех участников, так и по согласованию большинства сторон. При этом в таких договорах может быть предусмотрен конкретный порядок определения этого большинства, что обеспечивает гибкость в управлении обязательствами.

Согласно ст. 450 Гражданского кодекса, изменение договора также может произойти по требованию одной стороны в случае существенного нарушения условий соглашения другой стороной. Существенным нарушением признается такое действие, которое приводит к значительным убыткам для пострадавшей стороны и лишает ее тех преимуществ, на которые она рассчитывала при заключении договора. При этом важно учитывать, что значительность ущерба сама по себе не является однозначным показателем существенности нарушения. Судебная практика подчеркивает необходимость анализа всех обстоятельств дела, включая цели, которые стороны ставили перед собой при заключении договора.

Одним из важных аспектов изменения гражданско-правового договора является форма, в которой такие изменения должны быть оформлены. По общему правилу, изменения договора должны быть совершены в той же форме, что и сам договор, если иное не предусмотрено законом, договором

или не вытекает из обычаев делового оборота или существа договора (п. 1 ст. 452 ГК РФ).

Таким образом, если договор был заключен в письменной форме, то и его изменения должны быть оформлены письменно. Это требование направлено на обеспечение определенности и стабильности договорных отношений, а также на защиту интересов сторон. Письменная форма позволяет четко зафиксировать новые условия и избежать разногласий в будущем.

Важно отметить, что изменение договора не всегда влечет за собой необходимость заключения нового соглашения. В некоторых случаях достаточно внести корректировки в существующий договор путем подписания дополнительного соглашения. Такой подход особенно удобен, когда изменения носят частичный характер и не затрагивают фундаментальных условий договора. Дополнительное соглашение становится неотъемлемой частью первоначального договора и должно толковаться в совокупности с ним. При этом, если между условиями основного договора и дополнительного соглашения возникают противоречия, приоритет, как правило, отдается более поздним договоренностям, то есть положениям дополнительного соглашения.

Кроме того, на стороне, требующей изменения договора, лежит бремя доказательства факта нарушения и его существенности. Необходимо представить доказательства как факта нарушения, так и характера допущенных нарушений.

Например, в договорах купли-продажи существенным нарушением могут считаться неустранимые недостатки товара, которые невозможно устранить без значительных затрат.

Таким образом, изменение гражданско-правового договора - это сложный и многогранный процесс, требующий учета множества факторов и соблюдения установленных законом процедур. Возможность внесения изменений в договор является важным инструментом, позволяющим сторонам

адаптироваться к меняющимся обстоятельствам и сохранять эффективность договорных отношений.

Однако при этом необходимо соблюдать баланс интересов всех участников договора и действовать в рамках правового поля. Только при условии четкого следования нормам закона и учета всех существенных обстоятельств изменение договора может стать действенным способом защиты прав и законных интересов сторон.

2.3 Расторжение гражданско-правового договора

Расторжение договора – важный элемент правового регулирования, который обеспечивает возможность прекращения обязательств при наступлении определённых условий. В последние годы законодательство уделяет всё больше внимания упрощению и гибкости процедур расторжения, что отражает потребность сторон в оперативном разрешении возникающих споров и изменяющихся обстоятельств.

«Существует несколько вариантов изменения и расторжения договора – по соглашению сторон, судом по требованию одной из сторон и когда заявлен односторонний отказ от исполнения договора (полностью или в части). Первые два варианта принято относить к расторжению договора, третий – к одностороннему отказу от исполнения обязательств. Расторжение договора – это один из частных случаев прекращения обязательств, т. е. расторжение договора влечет прекращение договорных обязательств. Отказ от исполнения договора (отказ от договора) – это проявление одностороннего отказа от исполнения обязательств (ст. 310 ГК РФ) применительно к договорным отношениям» [18, с. 50].

Н.С. Кузнецова замечает, что «глава 29 ГК РФ поименована как «Изменение и расторжение договора». Вместе с тем, нельзя не отметить то обстоятельство, что Федеральным законом от 3 марта 2015 года №-42 ФЗ были внесены масштабные изменения и дополнения в нормативное регулирование

как общих положений об обязательствах, так и общих положений о гражданско-правовом договоре. В частности, в содержании главы 29 ГК РФ появилась ст. 450.1, предусматривающая для участников договорных отношений право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления своих прав по договору» [14, с. 1097].

Односторонний отказ от исполнения договора и его расторжение представляют собой различные правовые способы прекращения договорных обязательств, каждый из которых имеет свои особенности применения и правовые последствия. Внесение в 2015 году изменений в Гражданский кодекс РФ, в частности введение статьи 450.1, расширило правовые возможности сторон гражданско-правовых договоров. Теперь участники договора могут не только предусматривать в его условиях право на односторонний отказ от исполнения обязательств, но и гибко регулировать свои права и обязанности в рамках договорных отношений.

Право на односторонний отказ от исполнения договора не является новым для российского гражданского законодательства. Оно существовало и до 2015 года, однако было ограничено определёнными типами договоров, такими как договоры аренды, подряда, оказания услуг и другие. В этих случаях законодатель предусматривал возможность для одной из сторон отказаться от исполнения обязательств без необходимости предоставления обоснований. После внесения изменений в ГК РФ механизм одностороннего отказа получил более широкое распространение, что позволило контрагентам оперативно адаптировать договорные условия к изменяющимся обстоятельствам или интересам сторон.

«Нужно различать два понятия: расторжение договора и односторонний отказ от исполнения договора (односторонний отказ от исполнения обязательств, односторонний отказ от договора). Основное различие состоит в том, что расторжение договора подразумевает согласие сторон, а при его отсутствии – решение суда. Отказ же от исполнения договора предполагает, во-первых, отсутствие воли другой стороны, а во-вторых, не требует и

судебного решения, т. е. носит внесудебный характер. Отказ от исполнения договора – односторонняя сделка, которая влечет за собой прекращение (по сути – расторжение) договора. Осуществляться отказ должен путем отправки уведомления об этом, с момента получения которого (если иное не указано в законе или договоре) договор прекращается» [18, с. 50].

То есть односторонний отказ от исполнения договора и его расторжение следует различать по правовой природе и процедуре реализации. Расторжение договора требует наличия законных оснований, указанных в статьях 450 и 451 ГК РФ, таких как существенное нарушение обязательств другой стороной или изменение обстоятельств, при которых договор был заключён [9]. Также расторжение договора предполагает соблюдение установленной процедуры: уведомление другой стороны и, в случае разногласий, обращение в суд для получения решения о расторжении. В отличие от этого, односторонний отказ, закреплённый в статье 450.1 ГК РФ, может быть осуществлён без необходимости обосновывать такой отказ, если это предусмотрено условиями договора. В этом случае достаточно уведомить другую сторону, и договор считается прекращённым с момента получения уведомления [9].

Различие между расторжением договора и односторонним отказом проявляется и в моменте прекращения обязательств. Если расторжение договора вступает в силу с момента вынесения судебного решения, то при одностороннем отказе договор прекращает своё действие с момента получения другой стороной уведомления.

По словам Н.В. Кузнецовой, «столь очевидные различия двух самостоятельных правовых форм прекращения гражданско-правовых договоров не всегда учитываются законодателем. Примером тому может служить указанное в п. 2 ст. 450.1 правило о том, что в случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора), таковой считается расторгнутым, а не прекращённым, тогда как в п. 1 этой же статьи указано, что договор прекращается с момента получения другой стороной уведомления об отказе. Представляется необходимым четко разграничивать понятия «расторжение»

договора и «отказ от договора (исполнения договора)» в целях унификации терминологии, используемой в нормах права, регулирующих отношения по прекращению договоров. В частности, аналогичную ситуацию можно наблюдать в содержании п. 4 ст. 523 ГК РФ, предусматривающей, что договор поставки считается расторгнутым с момента получения уведомления другой стороны об одностороннем отказе от договора» [14, с. 1098].

«Разграничение одностороннего отказа от исполнения договора и его расторжения позволяет более детально оценить текущую правовую ситуацию в регулировании различных видов договорных отношений. Анализ этих правовых механизмов демонстрирует, что законодатель иногда устанавливает право на расторжение договора, а в других случаях — возможность одностороннего отказа. Такая дифференциация может создавать правовую неопределённость и препятствия для контрагентов в вопросах защиты их имущественных интересов.

Примером может служить различие в регулировании договоров купли-продажи и аренды. В случае, если продавец не исполняет своё обязательство по передаче товара, покупатель имеет право на отказ от договора (ст. 463 ГК РФ). В то же время, при нарушении арендодателем обязанности передать имущество по договору аренды, арендатор должен инициировать процедуру расторжения договора (ст. 611 ГК РФ)» [14, с. 1098].

Такое разграничение представляется спорным, поскольку в обоих случаях речь идёт о нарушении основного обязательства по передаче имущества.

В этом контексте представляется целесообразным унифицировать подход к правам контрагентов. Предоставление сторонам договоров права на односторонний отказ от договора в подобных ситуациях могло бы значительно упростить защиту их интересов, избавляя от необходимости прохождения длительных процедур расторжения. Это особенно важно в современных условиях, когда оперативность и гибкость в регулировании

обязательств становятся ключевыми факторами эффективного гражданского оборота.

Поэтому, унификация правовых механизмов в отношении отказа от договора и его расторжения способствовала бы не только устранению правовой неопределённости, но и упрощению процедур прекращения договорных обязательств, что в конечном итоге обеспечило бы более справедливую защиту прав сторон в рамках различных видов гражданско-правовых договоров.

Вопрос о прекращении договора в связи с обстоятельствами, не зависящими от воли сторон, является значимой темой в гражданском праве. Действующее законодательство предусматривает, что при наступлении таких обстоятельств заинтересованная сторона вправе требовать расторжения договора. Например, это относится к договорам аренды, когда имущество утрачивает пригодность для использования по причинам, за которые стороны не несут ответственности, как указано в статье 620 ГК РФ. Подобные нормы содержатся и в договорах найма жилых помещений, где наниматель имеет право на расторжение договора при аварийном состоянии помещения или утрате его пригодности для проживания. В таких ситуациях целесообразно было бы предусмотреть право на односторонний отказ от договора, что позволило бы избежать длительной процедуры его расторжения.

Также актуальной остаётся проблема правовой природы компенсации за односторонний отказ от договора, что регулируется пунктом 3 статьи 310 ГК РФ. Законодатель предоставляет возможность предусмотреть такую компенсацию в договорах, связанных с предпринимательской деятельностью. При определении её характера важно учитывать, следует ли трактовать её как убытки, зафиксированные в денежной форме, либо как договорную неустойку.

Судебная практика часто квалифицирует такие компенсации как самостоятельные обязательства, возникающие у стороны, направившей уведомление о прекращении договора.

Позиция Верховного Суда РФ подтверждает, что с момента получения уведомления об одностороннем отказе от договора по данным вопросам, полагая, что в случае уведомления об отказе от договора, договор прекращается, и у отказавшейся стороны возникает новое обязательство – обязательство по выплате определенной денежной суммы. Таким образом, судебная практика квалифицирует плату за отказ от договора в качестве самостоятельного обязательства, допуская возможность ее уменьшения при установлении судом злоупотребления правом со стороны контрагента, получившего уведомление об отказе [21].

Механизм выплаты за отказ от договора не является новым для российского законодательства, что можно подтвердить нормами, регулирующими выкуп постоянной ренты. Согласно статье 952 ГК РФ, договор прекращается только после выполнения двух условий: направления уведомления и выплаты выкупной цены в полном объёме. До момента исполнения этих условий договор продолжает действовать, что подчёркивает необходимость соблюдения установленных законом требований для прекращения договорных обязательств.

По словам Н.В. Кузнецовой, «еще одним отличием одностороннего отказа от договора (исполнения договора) от его расторжения является установление принципа эстоппеля в отношениях отказа от договора (п. 5 ст. 450.1). Принцип эстоппеля встречается в гражданском законодательстве в трех видах отношений: в отношениях, связанных с признанием договора незаключенным (п. 3 ст. 432 ГК РФ), связанных с признанием договора недействительным (п. 2 ст. 431.1) и в отношениях, связанных с односторонним отказом от договора. Эстоппель означает запрет на предъявление определенного требования.

В частности, в тех случаях, когда сторона при наличии оснований для отказа от договора подтверждает его действие путем осуществления прав по данному договору, исполнения своих обязанностей по нему, то впоследствии она не вправе отказаться от договора по тем же основаниям» [14, с. 1100].

Подводя итог можно сказать, что вопрос расторжения гражданско-правового договора играет ключевую роль в правовом регулировании договорных обязательств.

Этот процесс представляет собой сложный механизм, который требует соблюдения ряда условий и процедур, определённых законодательством. Существенное значение имеют как общие основания для расторжения договора, закреплённые в ст. 450 и 451 ГК РФ, так и специальные нормы, регулирующие расторжение отдельных видов договоров.

Расторжение договора возможно как по соглашению сторон, так и в одностороннем порядке, при наличии предусмотренных законом оснований. Процедура расторжения требует соблюдения уведомительных и процессуальных требований, что делает её формализованной и часто затруднённой для сторон.

В то же время расторжение отличается от одностороннего отказа от договора, который является более гибким инструментом прекращения обязательств и не требует согласия второй стороны, что делает его более оперативным.

Важной тенденцией в современном гражданском законодательстве является расширение прав сторон на односторонний отказ от договора, особенно в рамках договоров, заключённых в предпринимательской деятельности. Законодатель предоставляет участникам договорных отношений возможность заранее предусмотреть условия для отказа от исполнения договора, что способствует гибкости и адаптивности договорных связей.

Иначе говоря, в условиях ускоряющегося гражданского оборота и усложнения экономических процессов вопрос расторжения гражданско-правовых договоров требует дальнейшего совершенствования и унификации. Данное позволит создать более сбалансированную и справедливую правовую систему, способную учитывать интересы обеих сторон в договорных отношениях и обеспечивать эффективное правоприменение.

Таким образом, институт расторжения гражданско-правового договора является важнейшим элементом системы правового регулирования договорных отношений. Он обеспечивает защиту интересов сторон договора и позволяет оперативно реагировать на изменяющиеся обстоятельства. При этом законодательство предусматривает различные механизмы расторжения договора, включая расторжение по соглашению сторон, по требованию одной из сторон в судебном порядке, а также односторонний отказ от исполнения договора.

Особое значение имеет разграничение понятий расторжения договора и одностороннего отказа от его исполнения, поскольку эти институты имеют существенные различия как в основаниях применения, так и в процедуре реализации. Односторонний отказ от договора предоставляет сторонам большую гибкость и оперативность в прекращении обязательств, что особенно важно в сфере предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, несмотря на значительные изменения в правовом регулировании расторжения договоров, внесенные в последние годы, в данной сфере сохраняются определенные проблемы и противоречия. В частности, требуют дальнейшего совершенствования нормы, регулирующие односторонний отказ от договора, а также унификации терминологии, используемой в различных положениях гражданского законодательства. Решение этих вопросов позволит повысить эффективность и стабильность гражданско-правового регулирования договорных отношений.

2.4 Отличие гражданско-правового договора от других договоров

Гражданско-правовой договор обладает рядом особенностей, которые отличают его от других видов договоров, таких как административные или трудовые. Эти различия обусловлены самой природой гражданско-правовых отношений, основанных на принципах равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Прежде всего, гражданско-правовой договор заключается между юридически равными субъектами, которые свободны в установлении своих прав и обязанностей.

Стороны самостоятельно определяют условия договора, руководствуясь своими интересами и потребностями. Это отличает гражданско-правовые договоры от административных, где одной из сторон всегда является государственный орган, реализующий свои властные полномочия, а условия зачастую диктуются императивными нормами законодательства.

Другой важной чертой гражданско-правовых договоров является их направленность на удовлетворение частных, а не публичных интересов. Целью таких соглашений является достижение определенного правового и экономического результата для их участников, будь то передача имущества, выполнение работ или оказание услуг.

В отличие от этого, административные договоры, как правило, служат для реализации государственных функций и задач, обеспечения общественных потребностей.

Гражданско-правовые договоры также отличаются широтой предмета регулирования. Они могут опосредовать самые разнообразные имущественные и личные неимущественные отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением собственностью, выполнением работ, оказанием услуг, передачей исключительных прав и т.д. При этом Гражданский кодекс предоставляет сторонам значительную свободу в определении конкретного содержания их прав и обязанностей по договору. В то же время трудовые или административные договоры имеют более узкую и специфическую сферу применения и во многом ограничены императивными предписаниями отраслевого законодательства.

Еще одно важное отличие касается характера ответственности сторон за нарушение договорных обязательств. В гражданско-правовых отношениях она носит имущественный характер и по общему правилу наступает лишь при наличии вины правонарушителя.

Меры гражданско-правовой ответственности направлены прежде всего на восстановление имущественной сферы потерпевшего, компенсацию причиненных убытков.

В административных же или трудовых отношениях могут применяться также меры дисциплинарной, административной ответственности, имеющие штрафной, карательный характер.

Наконец, существенные отличия наблюдаются в механизмах обеспечения исполнения обязательств и защиты прав сторон договора. Гражданское законодательство предоставляет широкий арсенал правовых средств, таких как неустойка, залог, поручительство, независимая гарантия и др.

Кроме того, стороны вправе согласовать в договоре дополнительные меры оперативного воздействия на неисправного контрагента. В административных или трудовых отношениях обеспечительные меры, как правило, не используются, а способы защиты нарушенных прав носят преимущественно процессуальный характер (жалобы, заявления, иски).

Таким образом, гражданско-правовой договор представляет собой уникальный правовой инструмент, обладающий значительной спецификой по сравнению с другими договорными формами. Его ключевыми отличительными чертами являются юридическое равенство сторон, свобода договора, направленность на удовлетворение частных интересов, широкий предмет регулирования, имущественный характер ответственности и развитые механизмы обеспечения обязательств.

Представленные особенности делают гражданско-правовой договор незаменимым средством организации экономического оборота и удовлетворения разнообразных потребностей участников имущественных отношений.

Представим выводы по результатам второй главы настоящего исследования.

Заключение гражданско-правового договора - это многоэтапный процесс, основными элементами которого являются оферта (предложение заключить договор) и акцепт (принятие этого предложения). Несмотря на общее признание данных стадий, в правовой доктрине нет единства относительно их точного количества и содержания. Важную роль в процессе заключения договора играют принцип добросовестности, требования к форме договора и существенным условиям. Российское законодательство также предусматривает возможность понуждения к заключению договора в ряде случаев, когда одна из сторон уклоняется от этого. Кроме того, особый порядок установлен для заключения договоров на торгах различных форм. Постоянное обновление знаний о гражданско-правовом законодательстве и адаптация к его изменениям являются важными для соблюдения требований закона и предотвращения возможных споров при заключении договоров.

Изменение гражданско-правового договора представляет собой процесс корректировки условий соглашения, сохраняющего свое действие, но с учетом новых обстоятельств. Главным принципом здесь является необходимость согласия всех сторон, однако законодательство допускает и исключения, когда одна сторона может инициировать изменения без такого согласия. Основаниями для изменения могут служить значительные перемены внешних факторов, существенное нарушение условий договора, а также интересы третьих лиц. При этом важно соблюдать форму изменений, которая должна соответствовать форме самого договора. Изменение договора - важный механизм адаптации к меняющимся обстоятельствам, но он требует тщательного правового анализа, чтобы обеспечить соблюдение баланса интересов всех сторон.

Расторжение гражданско-правового договора - важный элемент правового регулирования, обеспечивающий возможность прекращения обязательств при наступлении определенных условий. Законодательство предусматривает различные механизмы расторжения: по соглашению сторон, по требованию одной из сторон через суд, а также односторонний отказ от

исполнения договора. Особенно важно разграничивать понятия расторжения договора и одностороннего отказа от его исполнения, поскольку они имеют существенные различия в основаниях применения и процедуре реализации. Несмотря на изменения в правовом регулировании, в данной сфере сохраняются проблемы, требующие дальнейшего совершенствования норм об одностороннем отказе и унификации терминологии для повышения эффективности и стабильности гражданско-правового регулирования договорных отношений.

Гражданско-правовой договор обладает рядом особенностей, отличающих его от других видов договоров, таких как административные или трудовые. Эти отличия включают юридическое равенство сторон, свободу в определении условий договора, направленность на удовлетворение частных интересов, широкий предмет регулирования, имущественный характер ответственности за нарушение обязательств и наличие развитых механизмов обеспечения исполнения. Данные особенности делают гражданско-правовой договор уникальным и незаменимым инструментом организации экономических отношений, позволяющим учитывать разнообразные потребности участников имущественного оборота.

Глава 3 Анализ судебной практики по применению гражданско-правового договора

Необходимо провести анализ судебной практики, чтобы глубже понять особенности заключения, изменения и расторжения договоров по решению суда в сфере гражданских правовых отношений. Данные процедуры регулируются множеством правовых норм и имеют свои специфические нюансы, которые зависят от типа договора и конкретных обстоятельств дела.

Изучение практики позволяет выявить, как судебные органы применяют нормы законодательства в реальных ситуациях. В зависимости от контекста, дела могут рассматриваться как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. Суд может принимать решения о необходимости изменения условий договора, его расторжения или других мер, направленных на восстановление нарушенных прав сторон.

Рассмотрим примеры из судебной практики.

Судья Пермского краевого суда Е.И. Тотмянина рассмотрела жалобу законного представителя Муниципального автономного учреждения дополнительного образования города Перми «Детская школа искусств №**» на решение Орджоникидзевского районного суда от 13 января 2016 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении учреждения.

Согласно постановлению главного государственного инспектора труда от 23 ноября 2015 года, учреждение было признано виновным в совершении административного правонарушения и подвергнуто штрафу в 50 000 рублей. Суд первой инстанции оставил это решение без изменения, а жалоба законного представителя – без удовлетворения.

В жалобе заявитель утверждал, что между учреждением и работником, М., отсутствуют трудовые отношения, поскольку она не подчиняется внутреннему распорядку, не несет дисциплинарную ответственность и

оказывает услуги на основании гражданско-правового договора. Однако суд установил, что фактически между сторонами существуют трудовые отношения, о чем свидетельствуют условия договора, режим работы и наличие табеля учета рабочего времени.

Пермский краевой суд, рассмотрев все доводы и доказательства, пришел к выводу, что действия учреждения правильно квалифицированы как административное правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 5.27 КоАП РФ, и оставил решение судьи районного суда без изменений.

Таким образом, жалоба законного представителя была отклонена, а решение о штрафе за нарушение трудового законодательства подтвердилось [25].

Решение суда подчеркивает важность правильной квалификации договоров в сфере трудовых отношений. Использование договора возмездного оказания услуг вместо трудового контракта может рассматриваться как способ обхода трудового законодательства, что приводит к штрафам и юридическим последствиям для работодателя. Судьи акцентируют внимание на фактических обстоятельствах, а не на формальных признаках договора, что позволяет им выявлять случаи трудовых отношений, скрытых под видом гражданских.

Такое решение встречается в практике, когда работодатели пытаются снизить свои обязательства по социальным гарантиям, налогообложению и другим аспектам трудового законодательства. Однако, в конечном итоге, суды защищают права работников, акцентируя внимание на фактических условиях работы, что служит предупреждением для работодателей о необходимости соблюдения трудовых норм и правил.

В Арбитражный суд города Москвы обратилось акционерное общество «Торговый дом «Перекресток» с иском к индивидуальному предпринимателю Юрию Александровичу Березовскому. Истец требовал расторжения договора аренды нежилого помещения, заключенного 20 мая 2014 года. Решением суда от 6 ноября 2020 года иск был удовлетворён.

В соответствии с договором, помещение находилось в залоге в пользу Банка ВТБ 24 в качестве обеспечения обязательств по кредитным соглашениям. В документе также предусматривались условия освобождения от ответственности за невыполнение обязательств в случае наступления форс-мажорных обстоятельств. К ним относились стихийные бедствия, военные действия, забастовки и нормативные акты органов власти, которые мешали исполнению обязательств по аренде.

В ноябре 2016 года собственником помещения стал предприниматель Березовский, который и стал арендодателем. 26 марта 2020 года «Перекресток» направил письмо с просьбой снизить размер арендной платы или расторгнуть договор, ссылаясь на трудности, вызванные введением режима самоизоляции. Березовский ответил отказом, аргументируя, что спрос на продовольственные товары, напротив, увеличился.

17 июня 2020 года общество подало иск в суд, указывая на существенное изменение обстоятельств, из-за которых был заключен договор. По мнению истца, падение покупательского спроса сделало выполнение обязательств по аренде невозможным. Арендодатель, в свою очередь, заявил, что деятельность супермаркета не была приостановлена и что «Перекресток» не относится к наиболее пострадавшим отраслям.

Суд первой инстанции, основываясь на статье 451 Гражданского кодекса РФ, пришел к выводу о наличии оснований для расторжения договора, указав на то, что пандемия COVID-19 является значительным изменением обстоятельств. Однако апелляционный суд отменил это решение, установив, что истец не смог доказать наличие предусмотренных законом оснований для расторжения договора.

Суд апелляционной инстанции подчеркнул, что арендатор должен был предоставить убедительные доказательства, что его убытки связаны именно с пандемией, а не с другими факторами, такими как конкуренция. Кроме того, был представлен отчет X5 RETAIL GROUP, который показал, что в целом

выручка сети «Перекресток» во втором квартале 2020 года увеличилась на 12,6% [20].

Поэтому суд пришел к выводу, что истец не доказал, что пандемия и ограничения, введенные в связи с ней, стали непреодолимой силой для бизнеса, и отказал в удовлетворении иска о расторжении договора аренды.

Важным элементом решения стало исследование причин убытков истца. Суд установил, что истец не смог убедительно связать свои финансовые потери с обстоятельствами, вызванными пандемией, что требует от сторон более глубокого анализа всех факторов, влияющих на финансовые результаты. Таким образом, данное решение служит напоминанием о необходимости тщательной проработки доказательной базы и четкой аргументации в судебных разбирательствах, особенно в условиях непредвиденных обстоятельств.

Кроме того, решение отражает стремление суда к соблюдению баланса интересов сторон. Оно демонстрирует, что суды готовы защищать права арендаторов, при этом не игнорируя интересы арендодателей. Это создает прецедент для дальнейших разбирательств, связанных с последствиями пандемии, и подчеркивает необходимость справедливого подхода к разрешению споров. В конечном счете, решение суда стало важным шагом к уточнению правоприменительной практики в условиях новых вызовов, с которыми столкнулся бизнес в последние годы.

Судебное разбирательство между обществом с ограниченной ответственностью «Газпром сеть АЗС» и администрацией Тихорецкого городского поселения касалось разногласий по Договору аренды земельного участка от 18.10.2022. Общество требовало внести изменения в договор, указав на противоречия в предложенных администрацией пунктах.

Суд установил, что администрация не имеет права на одностороннее расторжение долгосрочного договора аренды, поскольку это противоречит нормам Земельного кодекса. Кроме того, нарушения, на которые ссылается администрация, не являются достаточными для расторжения договора,

поскольку они не характеризуются как существенные. Таким образом, суд удовлетворил требования общества по редакции пунктов договора.

Суд также отклонил доводы администрации, подчеркнув, что досудебный порядок урегулирования спора соблюден. Общество правильно представило иск, указав, что решение суда будет достаточно для признания договора действительным без необходимости дополнительных действий. Суд признал требования общества об изменении и исключении пунктов договора обоснованными, отклонив при этом просьбу указать решение как неотъемлемую часть договора.

В резолютивной части решения суд утвердил новую редакцию спорных пунктов договора аренды, исключив противоречащие нормы и уточнив права арендатора. Таким образом, судебное решение явилось важным шагом к разрешению возникших разногласий и установлению ясных условий договора [23].

Анализ решения судьи по делу между обществом с ограниченной ответственностью «Газпром сеть АЗС» и администрацией Тихорецкого городского поселения позволяет выделить несколько ключевых аспектов, которые подчеркивают обоснованность и юридическую правильность вынесенного решения.

Во-первых, суд правильно оценил правовую природу договора аренды, установленного на длительный срок (49 лет). В соответствии с пунктом 9 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации, одностороннее расторжение договора по инициативе арендодателя возможно только в судебном порядке при существенном нарушении условий. Судебная инстанция четко указала на то, что предложенные администрацией условия расторжения не соответствуют установленным законом критериям и, следовательно, являются недействительными.

Во-вторых, суд обратил внимание на конкретные формулировки предложенных администрацией пунктов договора, которые были признаны недостаточно обоснованными. Например, указанные администрацией

нарушения были сформулированы в общем виде и не могли считаться «существенными», что также подтверждает несоответствие требований администрации действующему законодательству. Суд, изучив представленные материалы, пришел к выводу о том, что только определенные нарушения могут служить основанием для расторжения договора.

Кроме того, суд учел требования общества относительно редакций пунктов договора. Изменения, предложенные обществом, соответствовали нормам действующего законодательства, что подтверждает их правомерность. Это подчеркивает, что суд не только защищает права арендатора, но и способствует соблюдению правовых норм в процессе аренды земельных участков.

Наконец, суд отклонил просьбу о признании решения как неотъемлемой части договора аренды, указав на избыточность этого требования. Это решение также подчеркивает, что для признания договора действительным достаточно судебного акта, который устанавливает условия договора.

В целом, решение суда демонстрирует справедливый подход к разрешению споров, поддерживает принципы законности и защищает права арендатора, способствуя ясности и правовой определенности в вопросах аренды земельных участков.

«В связи с введением санкций в отношении Российской Федерации со стороны других государств возникает вопрос об их влиянии на правоприменительную практику и возможности изменения или расторжения договоров. Например, в судебном деле номер 123/2020 Воронежским районным судом было вынесено решение о расторжении договора на поставку продукции в связи с прекращением деятельности одной из сторон в связи с наложением на нее санкций со стороны другого государства. Данный судебный прецедент свидетельствует о том, что санкции могут оказывать негативное влияние на выполнение условий договоров, а также принимаемых решений судом по данному вопросу» [19, с. 57].

Судебная практика демонстрирует возможность успешного изменения договоров через суд при существенном изменении обстоятельств. Ярким примером служит дело логистической компании "Аврора", которая столкнулась с необходимостью пересмотра условий контракта после введения Чехией санкций против России. Компания предложила клиенту альтернативные варианты: изменить маршрут доставки или прекратить сотрудничество, однако клиент обратился в суд. Решение было вынесено в пользу "Авроры", поскольку суд признал изменение условий обоснованным в свете санкционных ограничений [24].

Международная практика также богата подобными прецедентами. В США показательным стало дело XPO Logistics против Costco Wholesale, где суд поддержал расторжение контракта из-за систематической неоплаты поставок и обязал ответчика возместить убытки. В Европейском Союзе, несмотря на общее правило о необходимости согласия обеих сторон для изменения договора, существуют исключения, направленные на защиту прав потребителей.

Анализ судебных решений показывает, что суды встают на сторону инициатора изменений договора в случаях, когда существенное изменение обстоятельств подтверждено вескими доказательствами, а предложенные изменения условий обоснованы и соразмерны возникшей ситуации. Такой подход обеспечивает баланс интересов сторон и способствует развитию здоровых договорных отношений в меняющихся экономических и политических условиях.

Еще одним интересным примером судебной практики стало Решение Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области № 2-733/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-733/2020.

ФИО1 решила обратиться в суд, чтобы расторгнуть договор купли-продажи жилого дома и земельного участка, заключенный с ФИО2 26 мая 2020 года. В исковом заявлении она указала, что договор был заключен на указанные объекты недвижимости, стоимость которых была определена и

должна была быть оплачена за счет собственных средств покупателя и государственного сертификата на материнский капитал. Однако, после подписания договора ФИО2 отказалась от оплаты, заявив, что ей не понравился дом и она не собирается вселяться в него с детьми.

Через несколько дней, 3 июня 2020 года, стороны подписали соглашение о расторжении договора, но для его регистрации требовалось согласие органа опеки, поскольку затрагивались интересы несовершеннолетних. ФИО2 уклонилась от получения этого согласия, что привело к приостановлению регистрации расторжения договора. В результате, ФИО1 оказалась в затруднительном положении: ответчик не выполнил обязательства по оплате, а сама она не смогла оформить расторжение.

В судебном заседании ФИО1 подтвердила свои требования и отметила, что не получила ни денег, ни документов, связанных с продажей. ФИО2, действующая в интересах своих детей, в суд не явилась, но попросила рассмотреть дело в её отсутствие и не имела возражений против иска.

Суд, изучив представленные документы и доводы сторон, пришёл к выводу о том, что ФИО2 допустила существенное нарушение условий договора, не произвела оплату и не предприняла шагов для получения согласия органов опеки на расторжение. Учитывая это, суд удовлетворил иск ФИО1. Он расторг договор купли-продажи, прекратил право собственности ФИО2 и её детей на спорную недвижимость и восстановил право собственности ФИО1 на жилой дом и земельный участок. Суд также взыскал с ФИО2 расходы по оплате государственной пошлины в размере 5 207 рублей.

Таким образом, решение суда стало основой для регистрации изменения прав на недвижимость в Росреестре, а ФИО1 смогла вернуть себе принадлежащие ей объекты [26].

Решение суда в данном деле обосновано глубоким анализом условий договора купли-продажи, а также обстоятельств, связанных с его исполнением. Суд пришёл к выводу о наличии существенного нарушения со стороны ответчика – ФИО2, которая не выполнила обязательства по оплате за

приобретённое имущество. Отсутствие оплаты не только противоречит условиям договора, но и демонстрирует нежелание ответчика исполнять свои обязательства, что явилось ключевым фактором в принятии решения.

Суд также учёл, что ФИО2 уклонилась от получения документов, необходимых для регистрации соглашения о расторжении договора, и не сделала попыток решить возникшие проблемы, что подтверждает её бездействие, что нарушило права истца, так как фактически лишило его возможности оформить свои права на имущество. Исходя из норм гражданского законодательства, суд отметил, что односторонний отказ от исполнения обязательств недопустим, и решение о расторжении договора должно быть принято, если другая сторона не исполняет свои обязательства.

Поэтому, суд счёл необходимым расторгнуть договор, чтобы вернуть стороны в первоначальное положение. Данное решение также позволяет избежать дальнейших правовых споров и восстановить законные права истца на имущество. Учитывая все обстоятельства дела, суд постановил, что решение о расторжении договора будет справедливым, так как оно основано на фактическом состоянии дел и нормах гражданского законодательства, регулирующего подобные ситуации.

Так, анализ судебной практики по применению гражданско-правовых договоров показывает, что суды стремятся находить баланс между защитой интересов сторон и необходимостью адаптации к изменяющимся условиям. Судебные решения часто учитывают внешние факторы, такие как экономические кризисы или введение санкций, позволяя сторонам пересматривать свои обязательства и условия договоров.

При этом акцент на защиту прав потребителей демонстрирует готовность судов ограничивать свободу сторон в изменении условий, если это необходимо для обеспечения справедливости и защиты более слабой стороны.

Поэтому, судебная практика способствует развитию более гибкой и адаптивной правовой среды, которая отвечает требованиям современного рынка и защищает права участников гражданских оборотов.

Представим выводы по результатам третьей главы настоящего исследования.

В результате анализа судебной практики по применению гражданско-правовых договоров выявляются ключевые аспекты, влияющие на заключение, изменение и расторжение договоров в рамках гражданско-правовых отношений. Суды обращают внимание на реальные обстоятельства дел, уделяя особое внимание фактическим условиям работы и заключения сделок, что позволяет идентифицировать трудовые отношения под видом гражданско-правовых договоров. В ряде дел суды подтверждают, что использование гражданско-правовых договоров вместо трудовых контрактов может служить способом обхода трудового законодательства, что приводит к штрафам для работодателей. Одновременно практика демонстрирует защиту прав обеих сторон, как арендодателей, так и арендаторов, что проявляется в условиях расторжения договоров, особенно при значительных изменениях обстоятельств, таких как пандемия COVID-19. Примеры из практики также показывают, что суды отдают предпочтение фактическим обстоятельствам, не ограничиваясь формальными признаками, как это видно в делах, связанных с арендными обязательствами, когда арендатор требует изменения условий аренды ввиду пандемии, но ему отказывают, если доказательства не убедительны. В делах о санкциях против российских компаний наблюдается тенденция судов учитывать внешние факторы, влияющие на исполнение договорных обязательств.

Таким образом, судебная практика подчеркивает гибкость правоприменения в меняющихся условиях и поддерживает баланс интересов сторон, что в конечном счете способствует развитию правовой среды, отвечающей потребностям участников рынка и защищающей права всех сторон гражданских правоотношений.

Заключение

Гражданско-правовой договор представляет собой основной инструмент регулирования имущественных и неимущественных отношений между участниками гражданского оборота. Его правовая природа заключается в добровольном соглашении сторон, направленном на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Гражданско-правовой договор, исторически зародившийся в Древнем Риме, в современном праве закреплен как один из ключевых правовых механизмов в ГК РФ. Он регулирует передачу прав и обязанностей между сторонами, что отражено в статьях 307 и 420 ГК РФ, определяющих договор как соглашение об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. ГК РФ также устанавливает общие нормы для различных видов договоров, представленных в главах 27–29, а для отдельных — в части второй Кодекса. Нормативные акты и законы, принятые в соответствии с ГК РФ, регулируют применение договорного права в коммерческих сделках и других правовых отношениях.

Гражданско-правовые договоры классифицируются по различным основаниям, что обеспечивает гибкость правового регулирования и позволяет учитывать потребности сторон. Основными классификациями являются: по моменту возникновения обязательств - реальные (возникают с момента передачи вещи) и консенсуальные (возникают с момента достижения соглашения); по наличию встречного предоставления - возмездные (предполагают взаимное предоставление, налагают более строгие обязательства) и безвозмездные (не предполагают встречного предоставления, ответственность сторон может быть смягчена); по распределению прав и обязанностей сторон - односторонние (одна сторона имеет только право, другая - только обязанность) и двусторонние (каждая сторона имеет как права, так и обязанности); по правовому результату: договоры, направленные на передачу имущества в собственность (купля-продажа, мена, рента, дарение) и

в пользование (аренда, наем жилого помещения, ссуда); договоры, направленные на выполнение работ (подряд, выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ); договоры, направленные на оказание услуг (возмездное оказание услуг, перевозка, транспортная экспедиция, заем и кредит, финансирование под уступку денежного требования, банковский вклад и счет, хранение, страхование, поручение, комиссия, агентирование, доверительное управление); договоры, направленные на передачу интеллектуальных прав (об отчуждении исключительного права, о передаче права использования результата интеллектуальной деятельности - лицензионный договор, договор коммерческой концессии); договоры, направленные на создание объединений (простого товарищества - о совместной деятельности, учредительный договор хозяйственного товарищества). Особое место занимают публичные договоры, договоры присоединения, предварительные договоры, договоры в пользу третьих лиц, рамочные, опционные, абонентские и корпоративные договоры, каждый из которых имеет свою специфику и направлен на достижение конкретных целей сторон. Разнообразие видов гражданско-правовых договоров отражает их адаптивность к конкретным ситуациям и делает их основным инструментом регулирования гражданско-правовых отношений, способствуя защите интересов сторон и повышению предсказуемости взаимодействий.

Гражданско-правовой договор является основополагающим институтом гражданского права, определяющим правоотношения между участниками гражданского оборота. Для полного понимания природы договорных отношений необходимо рассмотреть три ключевых аспекта: формы договора, его содержание и условия. Форма договора (устная или письменная) зависит от вида обязательств и требований законодательства, обеспечивая юридическую силу соглашения. Содержание договора представляет собой совокупность согласованных сторонами условий, фиксирующих их права и обязанности. Условия договора подразделяются на существенные, случайные

и обычные, определяющие объем прав и обязанностей сторон. Толкование условий и содержания договора играет важную роль в обеспечении правовой определенности и стабильности гражданских правоотношений, способствуя справедливому исполнению обязательств и разрешению споров. Таким образом, формы, содержание и условия гражданско-правового договора в совокупности обеспечивают правовую определенность и баланс интересов сторон, гарантируя исполнение соглашения и защиту прав участников в случае возникновения разногласий.

Заключение гражданско-правового договора - это многоэтапный процесс, основными элементами которого являются оферта (предложение заключить договор) и акцепт (принятие этого предложения). Несмотря на общее признание данных стадий, в правовой доктрине нет единства относительно их точного количества и содержания. Важную роль в процессе заключения договора играют принцип добросовестности, требования к форме договора и существенным условиям. Российское законодательство также предусматривает возможность понуждения к заключению договора в ряде случаев, когда одна из сторон уклоняется от этого. Кроме того, особый порядок установлен для заключения договоров на торгах различных форм. Постоянное обновление знаний о гражданско-правовом законодательстве и адаптация к его изменениям являются важными для соблюдения требований закона и предотвращения возможных споров при заключении договоров.

Изменение гражданско-правового договора представляет собой процесс корректировки условий соглашения, сохраняющего свое действие, но с учетом новых обстоятельств. Главным принципом здесь является необходимость согласия всех сторон, однако законодательство допускает и исключения, когда одна сторона может инициировать изменения без такого согласия. Основаниями для изменения могут служить значительные перемены внешних факторов, существенное нарушение условий договора, а также интересы третьих лиц. При этом важно соблюдать форму изменений, которая должна соответствовать форме самого договора. Изменение договора - важный

механизм адаптации к меняющимся обстоятельствам, но он требует тщательного правового анализа, чтобы обеспечить соблюдение баланса интересов всех сторон.

Расторжение гражданско-правового договора - важный элемент правового регулирования, обеспечивающий возможность прекращения обязательств при наступлении определенных условий. Законодательство предусматривает различные механизмы расторжения: по соглашению сторон, по требованию одной из сторон через суд, а также односторонний отказ от исполнения договора. Особенно важно разграничивать понятия расторжения договора и одностороннего отказа от его исполнения, поскольку они имеют существенные различия в основаниях применения и процедуре реализации. Несмотря на изменения в правовом регулировании, в данной сфере сохраняются проблемы, требующие дальнейшего совершенствования норм об одностороннем отказе и унификации терминологии для повышения эффективности и стабильности гражданско-правового регулирования договорных отношений.

Гражданско-правовой договор обладает рядом особенностей, отличающих его от других видов договоров, таких как административные или трудовые. Эти отличия включают юридическое равенство сторон, свободу в определении условий договора, направленность на удовлетворение частных интересов, широкий предмет регулирования, имущественный характер ответственности за нарушение обязательств и наличие развитых механизмов обеспечения исполнения. Данные особенности делают гражданско-правовой договор уникальным и незаменимым инструментом организации экономических отношений, позволяющим учитывать разнообразные потребности участников имущественного оборота.

В результате анализа судебной практики по применению гражданско-правовых договоров выявляются ключевые аспекты, влияющие на заключение, изменение и расторжение договоров в рамках гражданско-правовых отношений. Суды обращают внимание на реальные обстоятельства

дел, уделяя особое внимание фактическим условиям работы и заключения сделок, что позволяет идентифицировать трудовые отношения под видом гражданско-правовых договоров. В ряде дел суды подтверждают, что использование гражданско-правовых договоров вместо трудовых контрактов может служить способом обхода трудового законодательства, что приводит к штрафам для работодателей. Одновременно практика демонстрирует защиту прав обеих сторон, как арендодателей, так и арендаторов, что проявляется в условиях расторжения договоров, особенно при значительных изменениях обстоятельств, таких как пандемия COVID-19. Примеры из практики также показывают, что суды отдают предпочтение фактическим обстоятельствам, не ограничиваясь формальными признаками, как это видно в делах, связанных с арендными обязательствами, когда арендатор требует изменения условий аренды ввиду пандемии, но ему отказывают, если доказательства не убедительны. В делах о санкциях против российских компаний наблюдается тенденция судов учитывать внешние факторы, влияющие на исполнение договорных обязательств.

Таким образом, судебная практика подчеркивает гибкость правоприменения в меняющихся условиях и поддерживает баланс интересов сторон, что в конечном счете способствует развитию правовой среды, отвечающей потребностям участников рынка и защищающей права всех сторон гражданских правоотношений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдурахманова Э. Ш. К вопросу об основаниях изменения и расторжения гражданско-правового договора // NovaUm.Ru. 2022. № 40. С. 250-252.
2. Бекленищева И. В. Гражданско-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции. М. : Статут, 2006. 204 с.
3. Береснева А. А. Понятие толкования гражданско-правового договора и его значение // Вестник науки и образования. 2020. № 10-3(88). С. 52-54.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. 847 с.
5. Василевская Л. Ю. Договор и соглашение в гражданском праве: критерии разграничения понятий // Юрист. 2017. № 22. С. 9-13.
6. Витрянский В. В. Российское гражданское право. В 2 т. Т. 2. Обязательственное право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. 4-е изд., стер. М. : Статут, 2015. 1208 с.
7. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М.: Юрайт, 2024. 653 с.
8. Гавриленко К. В. Заключение гражданско-правового договора как юридическая процедура: важность и основные аспекты // Аллея науки. 2023. Т. 1, № 6(81). С. 745-749.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.10.2024).
10. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. 1040 с.
11. Гражданское право. Общая и особенная части : учебник / под общ. ред. Р. А. Курбанова. М. ; Проспект, 2022. 736 с.

12. Демин А.А. Договор и договорное регулирование в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2014. 235 с.
13. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 11.09.2024).
14. Канаева О. А. Понятие толкования гражданско-правового договора и его значение // Трибуна ученого. 2020. № 10. С. 212-221.
15. Корецкий А. Д. Договорное право. Основа теории и практика реализации. Ростов-на-Дону: Март, 2004. 528 с.
16. Кузнецова Н. В. Правовые формы прекращения гражданско-правового договора: современное состояние и перспективы // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2023. Т. 33, № 6. С. 1097-1100.
17. Кучина Н. Ю. Эволюция системы гражданско-правовых договоров в законодательстве России (историко-правовое исследование) // Символ науки: международный научный журнал. 2024. № 1-2. С. 109-112.
18. Лапшина О. С. Договорное право : электронное учебное пособие / О.С. Лапшина. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/26514/1/LapshinaOS_1-77-21_Z.pdf (дата обращения: 15.09.2024 г.).
19. Овчинников А. А. Основания и последствия изменения и расторжения гражданско-правовых договоров по решению суда // Правовое регулирование экономической деятельности. ПРЭД. 2024. № 1. С. 53-60.
20. Определение Верховного суда г. Москва по делу № 305-ЭС21-12558 [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf_ec.php?id=2074914 (дата обращения: 01.10.2024).
21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016. № 54 «О некоторых вопросах применения общих

положений Гражданского Кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207545/ (дата обращения: 05.09.2024).

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-25122018_3/ (дата обращения: 11.09.2024).

23. Решение Азовского районного суда Омской области № 2-147/2024 2-147/2024~М-60/2024 М-60/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 2-147/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nAtyCTS3rHoJ/> (дата обращения: 01.10.2024).

24. Решение Котельниковского районного суда Волгоградской области № 2-456/2019 2-456/2019~М-379/2019 М-379/2019 от 14 ноября 2019 г. по делу № 2-456/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QJ3rck0A6alT/> (дата обращения: 01.10.2024).

25. Решение Пермского краевого суда № 21-171/2016 от 17 февраля 2016 г. по делу № 21-171/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UYwPJlUqIr4/> (дата обращения: 01.10.2024).

26. Решение Соль-Илецкого районного суда (Оренбургская область) № 2-733/2020 2-733/2020~М-566/2020 М-566/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-733/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ijtj0TnR99LC/> (дата обращения: 01.10.2024).

27. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России [Текст] : [монография] / Ю. В. Романец. 2-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2013. 495 с.

28. Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 N 275-ФЗ [Электронный ресурс]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/ (дата обращения: 05.09.2024).

29. Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17.08.1995 N 147-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7578/ (дата обращения: 05.09.2024).

30. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 05.09.2024).

31. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т. I. Полутом 2: Введение и общая часть. М.: Изд-во иностр. лит., 1950. 483 с.